

Юта Скай

ДАЮ
СЛОВО

18+

Юта Скай

Даю слово

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72492976

SelfPub; 2025

Аннотация

Несмотря на жизненные обстоятельства, нужно уметь слушать голос сердца. Вдохновляющая история о любви и доверии.

Англичанка Каролина Лоунвуд случайно спасает мальчика, который оказывается сыном шотландского лэрда – Кайла Макларена. Не ясно, как женщина оказалась в Шотландии совсем одна. Впрочем, она скрывает много тайн. Одна из них: зачем она приехала сюда. Стремясь разгадать ее секреты, лэрд уже не может позволить ей покинуть его. Он предлагает ей соглашение. Но сможет ли лэрд сдержать свое слово, если соблазн так велик? Возможно ли, что дружеская сделка перерастет в настоящие чувства? Способен ли он защитить Каролину от опасности, которая затаилась в прошлом?

Юта Скай

Даю слово

От автора

Вы начинаете читать исторический любовный роман, действие которого происходит в Шотландии в начале XIII века. Я не претендую на полную достоверность исторических реалий, например, описание одежды и быта местами искажено для большей художественности, так что историки и искусствоведы могут быть слегка разочарованы (впрочем, я надеюсь, сюжет захватит каждого читателя). В этом романе вы не найдете мистики, магии и волшебства. Только интересных «живых» героев и яркую любовную линию в исторических декорациях. Я уверена, что всем нам иногда нужны захватывающие любовные истории, и я предлагаю вам прочесть именно такую.

Глава 1

Она выбилась из сил, но не могла позволить себе остановиться даже на несколько минут. Лошадь была измучена не меньше – животное то и дело тяжело поводило боками, устав от бешеной и изнурительной скачки. Сейчас, когда она въехала в густую рощу, ей пришлось сбросить темп и пустить лошадь свободно выбирать себе дорогу. Каролина то и дело пригибалась и отводила ветки от лица. Она жалела, что не

может двигаться быстрее, но деревья оказались слишком частыми, здесь просто невозможно было пустить лошадь в галоп. И все же, подгоняемая страхом, девушка надеялась преодолеть рощу как можно быстрее. Она так боялась погони! Если люди барона все ещё идут по её следу, то нужно поторопиться. По её расчётам за этой рощей должно было начинаться огромное открытое плато. По нему нужно будет ехать на северо-восток, чтобы потом попасть в земли Локхартов. Но на равнине она будет максимально уязвима, преследователи могут легко окружить её... Хотя другого пути все равно нет!

В другой ситуации она непременно восхитилась бы красотой этого места: высокие сосны вздымались в небо так, что казалось, образовали купол своими ветвями. Пели птицы, неподалеку журчал ручей, а воздух был наполнен шумом леса. Однако, сейчас она не слышала ничего, кроме бешеного стука собственного сердца и тяжёлого фыркания уставшей лошади. До тех пор, пока не услышала топот копыт, знаменующий приближение всадника. В этот момент её сердце упало. Они настигают её! Они отвезут её обратно к барону, и никто больше не сможет ей помочь! Ну уж нет! Она скорее умрёт, чем опять окажется рядом с этим человеком! Страх и ужас накатили на неё удушливой волной... Нельзя сдаваться! Нужно спешить! Мысли, одна ужаснее другой, вихрем проносились в голове, в тот момент, когда девушка вдруг поняла, что шум доносится не сзади. Всадник, кто бы

он ни был, скакал в её сторону, но был впереди неё. Он скакал быстро, а значит, ещё не въехал в рощу. Может, стоит попросить помощи или узнать дорогу в земли Локхартов? Ведь отец не был здесь много лет и мог ошибаться? Подумав об этом, Каролина поспешила пересечь лес. Когда деревья начали расступаться, перед ней открылся вид на долину, девушка замерла от неожиданности и удивления. К роще, в которой она скрывалась, во весь опор на огромном чёрном коне скакал юный всадник. Каролина не могла различить его лица, но судя по виду даже издали, наездник в лучшем случае был подростком, а может, ещё совсем ребёнком. Он явно спешил. Но самое страшное, что за ним тоже была погоня! Восемь человек мчалась ему вслед, и было件件но, что они настигнут его раньше, чем он успеет скрыться. Леденящий страх сдавил ей горло так, что Каролина не могла даже дышать. Она может остаться здесь, в роще, в относительной безопасности. Ведь мальчика схватят раньше, чем он доберётся до первых деревьев, и она не выдаст своего присутствия. Девушка понимала, что этот ребёнок в беде, и знала, что ничем не может ему помочь. Ей одной не выстоять против группы обученных воинов. Надеяться на это просто смешно. Но... Нет, у неё нет другого выхода. Она прищипнула лошадь, выехала на плато и галопом пустилась к мальчику.

Увидев её, ребенок от неожиданности так натянул поводья, что конь встал на дыбы и едва не сбросил своего седока.

Время на побег было упущено. Сейчас воины были совсем близко. Каролина вихрем домчалась до мальчика, который так и замер на своём скакуне. Похоже, он смирился с неизбежным. Девушка поняла, что перед ней совсем ребёнок – ему вряд ли было больше десяти лет. Она крикнула, чтобы он оставался рядом, встала впереди, лицом к приближающимся воинам, вынула стрелу и приготовилась стрелять. Сейчас она даже не чувствовала страха, ею владело стремление сделать все, чтобы спасти дитя.

Не прошло и минуты, как отряд приблизился и остановился. Один из воинов выехал вперёд. Он был молод и, можно сказать, даже красив. Но он улыбался настолько ехидной улыбкой, что у Каролины кровь застучала в висках. Она уже видела похожую улыбку. Это улыбка победителя. Хищника, предвкушающего добычу! Конечно, он понял, что она не из здешних мест. Этого не понял бы только слепой. В конце концов, на ней английское платье и нет никакого пледа, который бы обозначал, к какому клану она принадлежит. Воин медленно и уверенно двигался ей навстречу, когда она подняла свой лук в предостерегающем жесте и на уверенном гэльском сказала:

– На вашем месте я бы не стала рисковать!

Он был явно удивлён её хорошему произношению. Мысленно она вознесла благодарность отцу, который заставлял её учить гэльский с детства, поскольку считал, что она должна знать и его тоже, помимо английского и французского. Но

ещё больше воин, казалось, был удивлён её смелости.

– Мы всего лишь хотели догнать моего брата. Он напроказничал и решил сбежать, чтобы избежать наказания. Отец беспокоится и послал нас, чтобы мы как можно скорее доставили брата домой.

Хотя мальчик не сказал ни слова, и даже не видя сейчас его лица, Каролина понимала, что каждое сказанное этим мужчиной слово – ложь. Ребёнок явно пытался спасти свою жизнь.

– Ваш отец мог бы научить вас, что лгать нехорошо. Этот мальчик не ваш брат, и мы оба знаем это. На нем другой плед.

– Откуда у англичанки столько мозгов и дерзости?! – он ухмыльнулся, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на искреннее восхищение. – Почему ты здесь одна? Неужели твой муж или отец настолько не ценит тебя, что позволил забраться так далеко от дома без надёжной охраны?

– Дайте нам уехать, и никто не пострадает, – она старалась, чтобы её голос звучал как можно твёрже и спокойнее, но не имела ни малейшего представления, насколько ей это удалось. Мужчина и несколько других воинов рассмеялась оглушительным смехом:

– Ты мне нравишься, я возьму тебя с собой. Никогда ещё мне не доводилось видеть женщины, которая бы угрожала мне.

Он подстегнул лошадь и начал приближаться к ней. Каро-

лина поспешила предостеречь его:

– Если вы не остановитесь и не дадите нам уехать, то вы увидите женщину, которая стреляет в вас. Уверяю, я стреляю достаточно хорошо. Предлагаю не проверять мою меткость.

Вместо ответа он рассмеялся ещё громче. Она была в смятении, однако понимала, что действительно выстрелит в него и ещё в нескольких человек, в кого сможет успеть. Пока будет жива и пока хватит стрел. Это не спасёт её, и возможно даже не спасёт мальчика. Однако, у него будет шанс добраться до роши и скрыться там. Шанс небольшой, но реальный. И ради этого она готова была пойти на все, даже на убийство.

Каролина крепче сжала поднятый лук и приготовилась пустить стрелу. Внезапно она увидела движение – через плато скакал большой отряд всадников. Хоть они были ещё далеко, но явно мчались к ним. Отряд не остался незамеченным и для воинов. Кто-то из них крикнул: «Это Макларены!» Воины начали вынимать мечи, а двое взяли в руки луки. Они приготовились к битве.

Девушка поняла, что это не союзники, а скорее наоборот. Что ж, это шанс для неё и для мальчика. Пользуясь тем, что все мужчины развернули лошадей в сторону приближающихся всадников, Каролина опустила лук, положила его на колени поперёк седла вместе со стрелой, и схватила поводья. Резко развернув лошадь, она шлёпнула по крупу жеребца, на котором сидел ребёнок и закричала:

– Скачи к деревьям!

В глазах ребёнка она видела смятение и страх. Тем не менее, он схватил поводья, пригнулся ниже и пустил лошадь в галоп в сторону рощи. Она поспешила за ним, надеясь, что воины, которые им угрожали, в суматохе не сразу заметят побег. Сосредоточив взгляд на приближающихся деревьях, девушка молилась, чтобы измученная от долгой скачки лошадь смогла сделать то, что от неё требуется. Каролина даже не поняла, что именно произошло. Она почувствовала резкую боль в спине, которая почти сразу стихла. Но сейчас ей некогда было думать об этом. Ещё несколько секунд и они добрались до рощи. Конь мальчика замедлил темп и Каролина крикнула ребёнку спешится и спрятаться. Она слышала приближение всадников и понимала, что пешим у него больше шансов затеряться в лесу, чем верхом.

Кто именно преследует их и зачем? Это те же воины или их противники? Она умрет быстро или мучительно? Эти вопросы проносились в голове, когда девушка приняла решение. Нужно задержать их, чтобы дать мальчику шанс спрятаться. Она остановила лошадь у первых деревьев и спешила, чувствуя страшную слабость. Взяв в руки лук и стрелу, она ждала, пока всадники приблизятся. Очень быстро Каролина поняла, что это не тот отряд, с которым она говорила. Значит, те воины сбежали, не вступив в битву. Что ж, она примет этот бой. И будет стоять до конца, чтобы у ребёнка был шанс спастись. Она старалась найти в себе силы даже

в какой-то степени обрадоваться происходящему. Скоро её убьют. Её мучения закончены. Она встретится с отцом на небесах. Она вложила стрелу и подняла лук. Первый приблизившийся всадник спрыгнул с лошади чуть ли не на ходу. Он медленно двинулся в её сторону, вытянув вперёд руки без оружия в успокаивающем жесте. Остальные всадники тоже остановились, но не пытались окружить её.

Мужчина, который шёл в её сторону, казался огромным. Он был очень высоким, стройным, но широким в плечах. Она подумала, что попасть в него стрелой будет легко. Ещё бы! Такая большая мишень!

– Успокойтесь. Мы не тронем вас. Мы пришли забрать ребёнка, – он говорил на ломаном английском, но все же она достаточно хорошо его понимала. Его тон был ровным и спокойным, но в глазах девушка видела тревогу. Он подходил все ближе, и она приготовилась стрелять. Он замер и развёл руки в стороны, всем своим видом показывая, что он не опасен. Взгляд Каролины скользнул по нему. Она посмотрела на лицо, заросшее светло-каштановой щетиной, в обрамлении слегка вьющихся волос непривычно длинных по меркам английской моды. Волосы доходили ему почти до плеч, ни один знатный англичанин никогда не носил такой причёски. Широкий подбородок и массивная челюсть делали его похожим на персонажа сказок о викингах. А могучее телосложение лишь усиливало это сходство. В следующее мгновение Каролина разглядела, во что он одет.

– У вас такой же плед! – она словно выдохнула эти слова, опустив руки. Лук плавно скользнул на траву по ткани её платья. Она не в силах была больше держать его. Не в силах сражаться. Она слишком устала и не сможет больше. Ей нужно отдохнуть.

– Папа! Папа! – мальчик пронёсся мимо неё в сторону незнакомца.

Боже, какое счастье! Это его отец. Он позаботится о ребёнке. Облегчение накатило на неё волной блаженства. Теперь можно остановиться. От неё уже ничего не зависит. Каролина вдруг почувствовала головокружение. Земля будто шаталась под ногами. Она видела, как мальчик и мужчина что-то говорят друг другу, как несколько воинов спешила и подошли к ним, а один из них даже обнял ребёнка... Но она не могла различить их слов. Все звуки: голоса, шум листвы, пение птиц слились в один гул, и она не могла разделить его на части.

Порыв ветра сдёрнул капюшон с её головы. Волосы, которые теперь ничего не удерживало, в беспорядке рассыпались по плечам и спине. Мужчина оторвал взгляд от мальчика и повернулся к ней. В этот самый момент Каролина почувствовала, что земля уходит из-под ног. Она пошатнулась, не имея сил больше стоять. Глядя в лицо этого человека, она упала на колени. Её пронзила такая острая боль, что перехватило дыхание. Девушка видела, что мужчина двинулся к ней, также как и тот, который только что обнимал мальчи-

ка. Это было последнее, что она видела. Закрыв глаза и выставив вперёд руки, она упала на землю. Из спины торчали две стрелы. Шотландцы, которые хотели похитить мальчика, убегая, выстрелили ей в спину.

Глава 2

Он тихо закрыл за собой дверь и подошёл к кровати. Девушка, лежащая в ней, была такой же бледной, как и раньше.

– Как она? – он задавал этот вопрос регулярно, приходя сюда на протяжении уже трёх дней, и заранее знал ответ. Но все же спрашивал.

– Ещё хуже, чем утром. У неё начался жар, – пожилая служанка Эдна, которая была почти членом семьи и фактически вынянчила обоих братьев Макларенов, сидела у постели больной.

– Ты устала. Иди к себе, тебе нужно поспать.

– Я не могу оставить её, она умрёт к утру, если не сбить жар. Хотя её раны стали затягиваться, лихорадка имеет все шансы добить бедняжку. Нет, я не оставлю её.

– Скажи, что надо делать и уходи, я побуду с ней сам, – Кайл не привык, чтобы ему перечили. Его младший брат Лиам и Эдна, пожалуй, были единственными людьми, способными на это.

– Нужно менять компресс, обтирать лицо и руки холодной водой. Было бы хорошо напоить её отваром, который я приготовила, – женщина указала на кружку, стоящую на ко-

моде у стены. – Я смогла влить в неё совсем немного, будет лучше, если она примет всё, это поможет сбить жар. Впрочем, за все эти дни она ни разу не очнулась. Я думаю, к утру Господь приберет девушку к себе, – тяжело вздохнув, Эдна снова посмотрела на постель. – Кайл, что мы будем делать? Ведь мы даже не знаем, кто она и откуда. Как же священник сможет провести по ней службу? – её глаза наполнились слезами от жалости к девушке и осознания, что сама она не может больше ничего сделать. – Пожалуй, ты прав. Я пойду. Но я позову Мэри, чтобы она пришла и посидела здесь вместо меня.

– Не стоит тревожить Мэри. Полагаю, я в состоянии справиться со сменой компрессов. Отдыхай, Эдна, – он посмотрел на старую женщину с любовью: "В этом она вся. Старается помочь всем, кто попадает под её крыло".

Почти двадцать лет прошло с тех пор, как она заменила ему мать, когда той не стало. Кайлу тогда было одиннадцать, а Лиаму всего восемь лет. Отец братьев попросил Эдну оставить работу на кухне и присматривать за мальчиками. Она была счастлива подарить свою любовь детям, потому что они в ней нуждались, как и она сама нуждалась в ком-то, о ком могла бы заботиться. Господь не послал им с мужем своих детей, она рано овдовела и думала, что жизнь её пройдёт на кухне замка лэрда Макларенов. Поэтому когда судьба послала ей на попечение двух мальчиков, Эдна была очень рада этому обстоятельству и вложила в них всю свою нерастра-

ченную материнскую любовь. В свою очередь, и Кайл, и Лиам никогда не видели в ней прислугу, а скорее строгую, но заботливую мать. После того, как их отец скончался, старший из братьев, Кайл, был избран лэрдом клана Макларенов, чем Эдна несказанно гордилась, как любая мать гордится достижениями сына. Вот уже несколько лет Кайл возглавляет один из самых сильных и многочисленных кланов Шотландского Нагорья. И хотя мальчишки больше не нуждались в её опеке, Эдна стала членом семьи, поэтому продолжала жить здесь и заниматься многочисленными делами, связанными с поддержанием порядка и управлением всеми, кто прислуживал в замке.

– Нехорошо тебе оставаться с ней наедине. Если случится так, что она выживет, это погубит её репутацию, – Эдна неловко пожала плечами, надеясь, что Кайл поймёт неуместность своего желания самому ухаживать за больной.

– Бога ради, Эдна! По-твоему, я способен совратить женщину, лежащую на смертном одре? – Кайл с возмущением указал на постель, и словно в подтверждение его слов, девушка издала слабый стон. – Я думал, ты знаешь, что я предпочитаю женщин живых и в сознании! Все её опасения казались ему абсолютной чепухой. И почему только женщины все так усложняют?

– Я–то знаю. Но если кто–то из слуг узнает, что ты провел здесь ночь, от её репутации не останется и следа, её заклеймят позором. Злые языки...

Он раздражённо оборвал её на полуслове:

– Перестань. Ты сама сказала, что она умирает! К чему тогда эти предосторожности? Обещаю, что не воспользуюсь её беззащитностью! – заявил он с горькой усмешкой. – Мои люди не посмеют болтать. Иди.

Тяжело вздохнув, она уступила ему место у постели больной и вышла из комнаты, в последний раз сочувственно взглянув на девушку.

Усевшись в кресло, Кайл в который раз принялся разглядывать эту таинственную женщину. Кто она? Очевидно, что англичанка. Зачем она здесь? Как оказалась одна так далеко от границы? Её одежда выдавала женщину из богатой семьи. Но если это так, как её муж или отец могли позволить ей отправиться в путь без сопровождения?

По правде сказать, у него была небольшая зацепка, которая, возможно, смогла бы пролить свет на личность незнакомки. В суматохе погони за сыном и его похитителями, а потом и в стремлении во что бы то ни стало спасти эту женщину, Кайл даже не обратил внимания на её лошадь. Когда девушка упала, он был поражён тем обстоятельством, что его враги из клана Грэм опустились настолько низко, что выстрелили в спину женщине. Едва вынув стрелы и завернув девушку в плед, чтобы остановить кровь, он положил её на своего коня и во весь опор поскакал назад к замку, приказав остальным следовать за ним. Удивительно, что она выдержала этот путь длиной в несколько часов и не истекла кро-

вью до смерти. Лиам предусмотрительно забрал с собой лошадь, на которой приехала девушка. Он пригнал лошадь на конюшню, отвязал небольшую седельную сумку и принёс её в замок. Позднее Эдна проверила содержимое сумки, но в ней не было ничего, что могло бы прояснить ситуацию. Вернее, почти ничего. Помимо нескольких обычных предметов: щётки для волос, мыла, сорочки, в ней было кое-что интересное. Эдна нашла в сумке письмо, которое передала своему лэрду. Но как бы ни хотел Кайл узнать что-либо об этой девушке, он почему-то никак не решался сломать печать и прочесть письмо. Несколько раз он собирался сделать это, но каждый раз его что-то останавливало. Возможно, он надеялся, что она выживет и расскажет обо всем сама. Кайл пообещал себе, что обязательно прочитает письмо, если девушка умрёт, чтобы по возможности известить о её кончине родственников, если конечно, в письме было хоть что-то, что позволило бы найти их.

Он окинул взглядом её лицо. Изогнутые брови, длинные ресницы, высокие скулы и заостренный небольшой подбородок. Это было совершенно незнакомое, но такое красивое лицо. Особенно хороши были губы, полные и чувственные, будто созданные для поцелуев. Волосы, длинные и чёрные как ночь за окном, в беспорядке рассыпались по подушке. Спору нет, она была хороша. Он заметил это ещё там, в роще, когда она целилась в него из лука. И сейчас вновь убедился в этом. Он не мог вспомнить лишь цвета её глаз. Какие

они? Тёмные или светлые? Карие, серые, зелёные, голубые? Неужели судьба будет к ней настолько жестока, что эти глаза никогда больше не откроются? Его размышления прервал негромкий голос брата:

– Надо же, такая красивая женщина в твоей постели, а ты до сих пор одет?

– Не смешно. Эдна считает, что она умрёт к утру, – Кайл устало потёр виски. – Я не слышал, как ты вошёл.

– Ты так пристально разглядывал её, что не услышал бы, даже если бы сюда зашёл отряд воинов, – Лиам грустно улыбнулся. – Я думаю, что если уж она не умерла от потери крови, то и сейчас справится. Это сильная женщина. Она не побоялась угрожать тебе стрелой. А ещё она выступила против Грэммов.

– Возможно, она просто глупая и думала, что одолеет их.

– Нет, это не так. Я отказываюсь верить, что в этой красивой головке совсем нет мозгов, – с усмешкой произнес Лиам, пристально вглядываясь в лицо незнакомки.

Кайл поднялся, взял кружку с комода и присел на кровать.

– Что ты собираешься делать? – Лиам наблюдал за братом с большим удивлением, ведь Кайл всегда поручал болеющих заботам Эдны и служанки Мэри, которая тоже жила в замке. Даже когда его собственный сын болел, Кайл не мог пересилить себя и войти в комнату, чтобы ухаживать за ребёнком. Лиам слишком хорошо знал причину и не мог осуждать брата за это. Поэтому сейчас он был так поражён тем, что застал

его здесь, да ещё и в одиночестве. Кайл собирался присмотреть за ней сам!

– Хочу, чтобы она выпила отвар, который приготовила Эдна. Это поможет сбить жар, – он сел на постель, просунул руку под голову девушки и слегка приподнял. В ответ на это больная слабо застонала. Очевидно, температура стала еще выше. Кайлу даже показалось, что он почувствовал исходящие от нее волны жара. Нужно действовать быстро. Он поставил кружку к её губам. Сделав глоток, девушка попыталась повернуть голову, ей явно не понравился вкус жидкости.

– Давай, нужно выпить ещё, – его тон был спокойным, но твёрдым. Впрочем, он был уверен, что она не слышит его. Но у него получилось. Девушка, не открывая глаз, пила отвар большими глотками.

– Я знал, что ты справишься, – облегченно вздохнув, он опустил её голову на постель и встал. Обойдя кровать, Кайл взял отрез ткани, который приготовила Эдна и окунул в таз с водой. Он уже отжимал ткань и собирался вернуться к девушке, как вдруг тишину комнаты разрезал пронзительный крик:

– Нет! Не надо! Не трогайте меня! – она начала беспокойно метаться на постели. Её явно преследовал кошмар. Кайл понял, что она начала бредить.

– Нет, пожалуйста, не надо! Прошу вас, отпустите! Умоляю! – она подняла руки в бесплодных попытках оттолкнуть невидимого врага.

Братья переглянулись. Несмотря на то, что сейчас она говорила на английском, они оба достаточно хорошо знали этот язык, поэтому понимали её. Лиам неловко переминался с ноги на ногу, не зная, что следует делать. В глубине души он был уверен, что брат сейчас же оставит её и пойдёт за Эдной. Каково же было его удивление, когда после секундного замешательства, Кайл уверенно шагнул к постели. Мягким движением он поймал в воздухе ее руку и аккуратно положил холодную ткань на горячий лоб. Девушка тут же затихла. Казалось, она уснула, и бред прекратился. Но вскоре она заговорила снова:

– Папа, папочка, спаси меня! Он сделал мне так больно! Лучше бы он убил меня! – в её словах было столько отчаяния, что братья обменялись недоуменными взглядами. – Нет, нет, пожалуйста, не делайте этого! Мне больно... больно... Пустите меня!

Кайл понял, что ему не придётся этой ночью сидеть в кресле. Он поставил таз с водой так, чтобы суметь дотянуться до него, не вставая с постели. Кто бы ни были те неведомые демоны, что терзают её, он был полон решимости прогнать их. Сев на постели и вытянув ноги, Кайл оперся спиной на изголовье кровати. Осторожно приподняв больную, он положил её голову себе на грудь, обняв её одной рукой и придерживая компресс на ее голове другой.

– Спокойно, ты в безопасности. Тебя никто не обидит, – его слова перешли в шёпот, и девушка затихла.

Лиам смотрел на происходящее с недоверием. Так, как смотрит человек, который увидел чудо своими глазами. Кайл снова нашёл в себе силы заботиться о больном человеке! Кто бы ни была эта женщина, она сотворила чудо. Он вышел из комнаты, тихо закрыв за собой дверь.

Внезапно девушка подняла лицо и широко открыла глаза, уставившись на Кайла непонимающим взглядом.

– Спаси меня! – прошептала она едва слышно и снова провалилась в беспокойный сон.

– Я спасу тебя. Даю слово.

Серые. Её глаза были серыми, как озерная гладь во время дождя. И он знал, что утром она обязательно проснётся.

Глава 3

Она открыла глаза, когда в комнате было уже светло. В кресле напротив сидела незнакомая пожилая женщина. Женщина сосредоточено шила, и казалось, была погружена в свою работу так, что не замечала ничего вокруг. Каролина попыталась привести мысли в порядок. Она ехала в Шотландию, чтобы найти клан Локхартов. Что же случилось потом? Внезапно реальность обрушилась на неё будто стремительный речной поток. Она вспомнила все: погоню и мальчика, мужчин в шотландских пледах, что преследовали их... Чувствуя страшную слабость во всем теле, она попыталась произнести хоть какой-то звук, но губы не слушались её. Женщина в кресле, словно почувствовав её усилия, подняла голову. Лицо незнакомки тут же осветила улыбка. Она загово-

рила на очень плохом английском:

– Наконец–то вы проснулись! Мы уж думали, что не сумеем выходить вас! Как вы себя чувствуете?

– Я... я знаю гэльский, – Каролина растерялась и не знала, что ещё сказать, слишком многое она хотела узнать.

– О, слава Богу! Мой английский настолько ужасен, что я не уверена, что мы бы смогли понимать друг друга, – взгляд женщины был полон искренней заботы.

– Где я?

– Вы в землях клана Макларенов. Вы спасли сына нашего лэрда от врагов из клана Грэммов. Убегая, эти люди, недостойные называться мужчинами, ранили вас. Тогда наш лэрд привёз вас сюда. Я очень боялась, что Господь заберёт вас к себе, а ведь мы даже не знаем, как вас зовут. Меня зовут Эдна. Я здесь управляю хозяйством.

– А я... Каролина, – слабость была так сильна, что она с трудом выдавливала из себя слова.

– Не волнуйтесь, здесь вы в безопасности. Наш лэрд достойный человек. Он никогда не обидит женщину. Я сама воспитала его и его младшего брата, и уверена, что уж это я смогла сделать, как полагается, – она снова улыбнулась. – Сейчас я принесу вам поесть, нужно набираться сил.

Дрожащей рукой Каролина откинула покрывало и посмотрела на себя. На ней была надета лишь нижняя сорочка. В таком виде она не могла предстать перед лэрдом и просить его о помощи, чтобы добраться в земли Локхартов.

– Где моё платье? Мне нужно одеться. А ещё... Могу ли я попросить вас о помощи, чтобы умыться?

– О, конечно, дорогая. Я принесу еду и прикажу нагреть воду, а после помогу вам вымыться. Горячая ванна поможет вам быстрее восстановить силы.

Каролина провела рукой по волосам. Они сильно спутались, а ещё она явно нуждалась в том, чтобы как следует вымыть голову. Поэтому как бы ни претило ей принимать помощь такого интимного характера от постороннего человека, желание поскорее принять ванну победило скромность. Будто прочитав её мысли, Эдна снова заговорила:

– Не волнуйтесь, скромничать нет нужды. Я тоже женщина, к тому же я все уже видела. Я ухаживала за вами несколько дней. Мне приходилось обтирать вас.

Каролина смутилась ещё сильнее:

– Даже не знаю, как вас благодарить...

– Не стоит благодарности, дорогая. Вы спасли Алека, а этого ребёнка я считаю собственным внуком. И хоть мы не кровные родственники, я, пожалуй, могла бы даже убить ради него. Поэтому это самое меньшее, что я могла для вас сделать.

Через полчаса Каролина уже успела поесть наваристый бульон с несколькими ломтями свежеиспеченного хлеба. К её собственному удивлению, аппетит у неё был такой, будто бы она была уже здорова. Пока она ела, двое молодых мужчин под руководством Эдны занесли в комнату огромную ло-

хань и поставили её у камина. В этот момент Каролина почувствовала себя максимально смущённой. Но надо отдать им должное: мужчины старательно избегали смотреть на неё, чему Каролина была несказанно рада. Когда Эдна наполнила ванну горячей водой, девушка, сделав огромное усилие и опираясь на руку женщины, дошла до ванны и стянула с себя сорочку. Эдна осторожно распустила полоски ткани, которыми были перевязаны раны на спине девушки.

– Ваши раны выглядят гораздо лучше, они отлично затягиваются. Ей–богу, Господь уберег вас.

Погрузившись в тёплую воду, Каролина испытала прилив блаженства. Эдна намылила её волосы, осторожно промыла раны на спине и помогла смыть пену.

– Можно я немного посижу? Уж очень хорошо, – Каролина блаженно улыбнулась. – Никогда не видела такой большой лохани. Я помещаюсь здесь почти целиком, это восхитительно!

– Это ванна лэрда, а Кайл он достаточно крупный мужчина, если вы помните.

Она помнила. Мужчина, похожий на викинга из сказаний. Каролина совершенно не могла вспомнить его лица, но точно знала, что он крупнее и выше всех мужчин, которых ей доводилось видеть раньше. Сама же Каролина была небольшого роста, поэтому неудивительно, что она могла лечь в полный рост в ванне, предназначенной для этого великана.

Убедившись, что Каролина чувствует себя достаточно хо-

рошо, чтобы посидеть в воде без присмотра, Эдна ненадолго оставила её и вернулась с одеждой. Она разложила на кровати нижнюю сорочку и чёрное платье, а затем помогла Каролине подняться из воды и обтерла ее.

– Это ваше платье? – Каролина недоверчиво посмотрела на вещи, гадая, уместно ли надеть чужую одежду.

– Я взяла одежду госпожи. Вашу сорочку надо выстирать, а то платье, что было на вас, безнадежно испорчено. Стрелы повредили ткань, а кровь никак не отстирать.

Услышав такое объяснение, Каролина смирилась. В конце–концов, Эдна показалась ей доброй и тактичной женщиной, вряд ли бы она взяла вещи без спроса. Пока Каролина принимала ванну, она развлекала её безобидной болтовней, не задавая никаких личных вопросов. Так что уж в чём в чём, а в тактичности ей не откажешь. Когда она закончила одеваться, пожилая женщина усадила её в кресло и принялась расчесывать волосы.

– Ваши волосы так чудесны! Когда я была молода, у меня тоже были длинные тёмные волосы, но они и вполтину не были так красивы, а теперь и подавно, ведь я уже давно седая.

– Уверена, что вы преувеличиваете, – Каролина неловко улыбнулась, смущенная похвалой. К тому же, внешняя красота проходит. Лишь красота души имеет значение.

Девушка неловко помолчала, но все же не могла не задать вопрос, который беспокоил ее с того момента, когда она от-

крыла глаза:

– Эдна, вы не знаете, что с моей лошадью?

– Не переживайте, миледи. Лиам, брат лэрда, пригнал её в конюшню, а наш конюх о ней позаботился.

– К лошади была привязана сумка, она здесь? Там была вещь, которая мне очень дорога, – Каролина затаила дыхание в ожидании ответа. Ведь если письмо пропало, то она приехала зря.

– Всё ваши вещи на месте миледи, я сложила их обратно в сумку. Вот она лежит там, у комода, – Эдна небрежно указала в сторону сумки. Сердце Каролины забилося в груди ещё быстрее, но все же она решила узнать все наверняка. Ведь если сейчас самой дойти до сумки и начать проверять вещи, то такое проявление недоверия оскорбит эту милую женщину.

– Эдна, за мной была погоня, я боюсь, что вещь, которой я так дорожу, могла выпасть. Скажи, ты видела в сумке письмо?

– Да миледи. Мы даже хотели прочитать его, надеясь, что это поможет найти ваших родственников, в случае если вы... Ну, вы понимаете. Но Кайл не стал делать этого. Он велел мне положить письмо обратно. Оно в сумке, миледи.

Какое облегчение! Господь действительно не оставил её! Теперь, если она сможет убедить лэрда помочь ей добраться в земли клана Локхартов она сумеет исполнить то, ради чего проделала весь этот путь.

К моменту, когда волосы высохли, силы вновь оставили девушку. Она почувствовала страшную усталость и желание спать. С помощью Эдны Каролина добралась до постели и погрузилась в глубокий сон.

Солнце уже садилось, когда Кайл зашёл в комнату. Картина, которая ему открылась, была поистине умиротворяющей. Девушка в постели крепко спала и выглядела ещё прекраснее, чем раньше. Лучи заходящего солнца проникали в окно и играли на её щеке и длинных локонах волос. А в кресле крепко спала Эдна, опустив на колени свое шитье.

Кайл увидел ванну у камина. Неужели девушка пришла к себе? Он осторожно тронул Эдну за плечо и приложил палец к губам, делая знак не шуметь.

– Она проснулась?

– Да, я накормила её, помогла принять ванну и одеться. Бедняжка очень слаба, это все, на что хватило её сил.

– Она сказала, кто она и как оказалась здесь?

– Её зовут Каролина. А больше она ничего не сказала.

– Вы не поняли друг друга? Сын сказал, она неплохо говорила по-гэльски...

– Да, она хорошо говорит на нашем языке. Но что-то ещё я выяснять постеснялась... Я подумала, что будет лучше, если ты сам спросишь её об этом, – пожала плечами Эдна.

– Хорошо. Я столько ждал, могу подождать и ещё, – Еще раз посмотрев на девушку, лежащую в лучах закатного солнца, он невольно восхитился её красотой. «Каролина. Имя

необычное, как и она сама», – подумал он и тихо закрыл за собой дверь.

Глава 4

Когда она проснулась снова, за окном было уже темно. Каролина была одна в комнате, но в камине пылал огонь. Несмотря на то, что лето уже наступило, по ночам в этой горной части Шотландии все ещё было достаточно прохладно. Должно быть, Эдна ушла недавно и, уходя, подбросила дров. Собравшись с силами, девушка села на кровати и тут же почувствовала сильное головокружение. Но она не могла больше ждать. Ей нужно увидеть лэрда и поговорить с ним. Если, конечно, он ещё не лёг спать.

С огромным усилием Каролина пересекла комнату и открыла дверь. Она находилась на широкой галерее, обрамленной массивными деревянными перилами. Дальше по коридору были двери еще нескольких комнат. Было темно, горел единственный факел, установленный на стене, поэтому Каролина почти ничего не могла разглядеть. Откуда-то снизу раздавались голоса и смех. Девушка пересекла галерею, оперлась о перила и посмотрела вниз. Отсюда открывался вид на огромный зал. Вдоль дальней стены тянулся большой стол, за которым могло бы уместиться никак не меньше двух десятков человек. А у другой стены был камин таких огромных размеров, каких она раньше не видела. Несколько кресел стояли рядом с огнём, а вдоль остальной стены и у входа

тянулись длинные лавки. Очевидно, в этом зале хозяин всегда принимал гостей. Каролина попыталась представить, что за человек – лэрд Макларен? Одно она знала точно: он живёт в большом замке, который явно больше, чем тот, где она выросла. Обстановка комнаты и главного зала была очень сдержанной. Очевидно, лэрд был непритязательным человеком.

За этими мыслями она осознала, что за столом сидят несколько мужчин, но нет ни одной женщины. Там не было ни Эдны, ни жены лэрда, а Каролина так надеялась познакомиться с ней! В глубине души она считала, что сможет убедить незнакомую женщину помочь ей. А вот сможет ли она получить помощь от незнакомого мужчины? Сама мысль о том, что ей придётся разговаривать с мужчинами без присутствия другой женщины пугала её. Ах, если бы хоть Эдна была здесь!

Собравшиеся за столом были увлечены беседой и не замечали её. Они, должно быть, шутили, поскольку громко смеялись, но отсюда девушка не могла разобрать, о чем они говорили. Сглотнув ком в горле и распрямив плечи, Каролина направилась к лестнице. Девушка была ещё так слаба, что когда дошла до неё, то казалось, что она вот-вот упадёт. Её бил озноб, голова кружилась, а раны на спине предательски ныли. Но она не могла позволить себе вернуться обратно в комнату. Каролина возблагодарила господ, что у лестницы есть перила. Опираясь на них, она спускалась настолько быстро, насколько ей позволяли силы. Другой рукой ей при-

ходилось приподнимать подол платья, которое ей было явно не по росту. Хозяйка платья, очевидно, была значительно выше Каролины. С трудом преодолевая ступеньку за ступенькой, она пыталась придумать, с чего начать разговор с лэрдом. Назвать свое имя? Объяснить, зачем она здесь? Благодарить за спасение? Сразу просить помощи? Ей оставалось пройти ещё несколько ступеней, как разговор за столом внезапно стих. Мужчины явно заметили её. Она остановилась, боясь поднять глаза. Вместо этого она уставилась на свою руку, которой намертво вцепилась в перила. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, Каролина почти силой заставила себя разжать пальцы. Она услышала звук отодвигающегося стула и подняла голову. Лэрд встал из-за стола и направлялся к ней. Девушка смело встретила с ним взглядом и увидела, что он приветливо улыбается. Сама она не смела улыбнуться ему в ответ. В конце-концов, в её жизни сейчас просто не было поводов для улыбки.

Еще на полпути до лестницы он начал разговор:

– Как вы оказались здесь? Вы ещё слишком слабы, чтобы преодолевать такие расстояния. Нужно было позвать помощь и слуги пришли бы к вам. Эдна была уверена, что вы проспите до утра, а поскольку вам стало лучше, она оставила вас и решила переночевать в своей комнате. Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше, спасибо.

Что ж, Эдна права, лэрд неплохо воспитан и похоже,

настроен доброжелательно. Он представлял собой действительно впечатляющее зрелище. Хотя она стояла на две ступени выше, только так она могла смотреть прямо ему в лицо, но стоит ей спуститься, ей придётся задирать наверх голову, так высок был этот человек. Она с интересом подумала про себя, что лэрд очень красивый мужчина. Длинные волосы доходили почти до плеч и слегка вились, и хотя их цвет был насыщенно коричневым, они отдавали красноватыми бликами в пламени факелов и свечей. Несколько прядей у висков были убраны назад и завязаны на затылке, открывая высокие скулы и очерченную широкую челюсть. Слегка рыжеватая щетина придавала этому мужчине ещё большее сходство с дикарями или викингами. А глаза орехового цвета казалось, изучали её.

– Меня зовут Кайл Макларен, я лэрд клана. Здесь вам ничего не угрожает, – он сочувственно посмотрел на неё. Только уловив этот взгляд, Каролина поняла, что все ещё стоит, сжимая ткань подола одной рукой, в то время как другая рука, которую она за минуту до этого с трудом оторвала от перил, непроизвольно сжата в кулак от напряжения. "Должно быть я выгляжу испуганной и жалкой. Нельзя допустить, чтобы эти люди думали, что я боюсь их!" – осознав это, она отпустила платье и разжала пальцы.

– Я благодарен вам за спасение сына. Он увлёкся прогулкой верхом и оказался слишком близко к границе моих владений. Предатели, которых вы видели, из клана Грэммов.

Они воспользовались тем, что Алек остался один и решили выкрасть его. Если бы не вы, им бы это удалось. Я перед вами в неоплатном долгу.

– Судя по тому, что я всё ещё жива, мы с вами в расчёте, – девушка грустно улыбнулась. – Меня зовут Каролина Лоунвуд, – сейчас она отчетливо поняла, что все сидящие за столом прислушиваются к их разговору, и почувствовала себя ещё более смущённой.

Лэрд заметил её взгляд, брошенный в сторону стола, и вспомнил, что они не одни. Эта девушка была так хороша, что он почти забыл о том, что за столом его ждут гости. Спору нет, в свои тридцать два года Кайл конечно видел много женщин, и среди них было немало красавиц: его жена, например, была очень хороша собой. Но девушка, которая стояла сейчас перед ним, была на редкость изящна и красива. Она была очень маленького роста, её макушка вряд ли достанет ему даже до плеча. Её хрупкая фигура была похожа на статуэтку: высокая небольшая грудь, тонкая талия и округлые бедра. Длинные тёмные волосы были спадали волнами почти до талии. Темно-серые глаза цвета озерной глади, в которых можно было утонуть, небольшой изящный носик и полные розовые губы делали её необыкновенно привлекательной. Белая кожа в неглубоком вырезе платья в темноте этого зала казалась ещё белее, чем раньше. Да, такая женщина, несомненно, наделает много шума среди его воинов. И Кайл уже понимал, что ему это не понравится.

– Прошу вас, присоединяйтесь к нашей трапезе. Я уверен, нам есть, что обсудить. К тому же, вы должны поесть, чтобы быстрее набраться сил.

– Спасибо, – Каролина вновь продолжила спускаться по лестнице. Каждый шаг отзывался ноющей болью во всем теле, но она старалась не подавать вида. Он встал рядом с ней, чтобы сопровождать к столу. Однако стоило ей сделать несколько шагов, как она почувствовала, что теряет равновесие. Ноги запутались в подоле платья, и девушка стремительно полетела вниз. Кайл успел подхватить её за секунду до того, как она распласталась бы на полу. Реакция мужчин за столом была бурной: трое из них выскочили из-за стола, явно намереваясь предложить леди помощь. Кайл взглядом дал им понять, что все в порядке. Воины неохотно вернулись на свои места. Поставив её на ноги и придерживая за талию, он заботливо спросил:

– Что с вами? Вам плохо? Наверное, кружится голова? Вы не должны были спускаться сюда, вы ещё слишком слабы. Хотите, я отнесу вас наверх и прикажу принести ужин в комнату?

Сама мысль о том, что до неё прямо сейчас дотрагивается мужчина, приводила Каролину в ужас. А уж о том, что он может взять её на руки, она боялась даже подумать. Она постаралась придать своему голосу как можно более беззаботное выражение:

– Нет, я в полном порядке. Я просто крайне неуклюжа и

наступила на подол платья. Оно слишком длинное для меня. Но я все равно очень благодарна вашей супруге, за то, что она любезно одолжила мне его. – Каролина смущённо улыбнулась, надеясь, что он тут же забудет её неловкость. Но вместо этого он уставился на неё странным удивлённым взглядом:

– Кто одолжил вам платье?! – он сделал ударение на слове "кто", будто не расслышал. Кайл был так удивлен, что даже повысил голос. Она начала поспешно оправдываться. Да уж, не лучшее начало, кто бы мог подумать, что какое-то платье вызовет у мужчины столько эмоций.

– Эдна сказала, что дала мне платье госпожи, потому что моё платье испорчено. Просите, если я невольно огорчила вас, я уверена, что Эдна не взяла бы платье без спроса. Наверняка, она лично обсудила это с вашей женой, – смущение девушки достигло предела, когда она увидела, что от её слов лица сидящих за столом мужчин вытянулись от удивления. Они замерли и уставились на неё. Наверное, они были бы меньше удивлены, если бы она сейчас принялась танцевать. Господи, да что не так с этими шотландцами? Отец говорил ей, что эти люди непомерно гордые. Должно быть, она нарушила какое-то негласное шотландское правило или традицию. Интересно, как она звучит: "Никогда не бери чужую одежду?".

Кайл первым оправился от удивления:

– Вряд ли Эдна спрашивала у неё разрешения. Но я уве-

рен, что она не стала бы возражать, – он улыбнулся ей какой-то странной улыбкой, а остальные мужчины за столом кивнули в знак согласия со словами лэрда. Пооди, пойми этих горцев! Столько шума из-за женского платья!

Они подошли к столу, и лэрд отодвинул для неё свободный стул по правую руку от себя. Сделав знак слуге, который сидел у двери, что вела на кухню, Кайл уселся во главе стола. Расторопный юноша тут же принёс ей тарелку и кубок. Каролина украдкой рассматривала людей за столом. Помимо неё и лэрда здесь было ещё четыре человека, все они смотрели на неё с интересом, как будто они никогда раньше не видели англичанки. Напротив сидел молодой мужчина и приветливо улыбался. Каролина сразу поняла, что это младший брат лэрда: те же карие глаза, каштановые волосы, волевой подбородок. Судя по всему, младший брат был немного ниже ростом и не так широк в плечах. Но то, что эти мужчины братья было ясно, как божий день. Каролина невольно улыбнулась ему. Уловив это, лэрд поспешил представить присутствующих.

– Мой младший брат Лиам, – он указал рукой на брата и продолжил: – Рядом с ним мой хороший друг Ирвин. А справа от вас – Отис и Финли – мои главные военачальники. Они и брат – мои главные помощники в управлении кланом и обучении воинов. Друзья, – обратился он к мужчинам за столом, – позвольте представить вам мою гостью, которой я обязан жизнью сына – леди Каролину Лоунвуд.

Он потянулся за кувшином, чтобы налить ей сок, поскольку решил, что вино или эль будут сейчас вредны, учитывая её состояние. Лиам продолжил беседу:

– Миледи, мы счастливы наконец познакомиться с вами. Когда вы защитили моего племянника и были ранены нашими врагами, я очень переживал о вас. Мы все, кроме Ирвина, были там и видели, как храбро вы вели себя, ведь вы даже были готовы выстрелить в моего брата! А угрожать лэрду Макларенов оружием осмелится далеко не каждый мужчина, – он улыбнулся брату. "Очевидно, между ними близкие отношения," – подумала она. Что ж, мужчина, способный на братскую любовь и искреннюю дружбу не может быть так уж плох, чтобы отказать ей в помощи.

– Если вас это утешит, сначала я угрожала оружием вашим врагам из клана Грэммов. К сожалению для меня это плохо закончилось, – она безразлично пожала плечами. – Но все же это стоило того.

Ирвин слегка над столом и тепло улыбнулся:

– Тем не менее, ваша храбрость спасла ребёнка, которой дорог каждому из нас. Вы отважная женщина, леди Каролина.

– А еще у вас прекрасный гэльский, – добавил Отис.

– Согласен. Как давно вы учите его? – Финли склонился над столом вперёд, чтобы сидящий рядом Отис не мешал ему видеть её. Каролина открыла было рот, но её прервал резкий тон Кайла:

– Как вы оказались в Шотландии одна? – Кайл смотрел на неё в упор. Он больше не мог мучиться неизвестностью. Он понимал, что каждый из его друзей задаётся этим вопросом. За те несколько дней, что она провела в его замке, эти люди построили множество версий и догадок: среди них были даже совершенно невероятные. Например, что она поехала на верховую прогулку в Англии и заблудилась; или что она бежала от жесткого мужа; или услышала истории о красоте Шотландии и сбежала из дома, чтобы убедиться в этом. Всем было понятно, что все эти предположения просто смехотворны. Она оказалась слишком далеко от границы, чтобы просто заблудиться, пытаться сбежать или любоваться красотами. Кайл не строил предположений, потому что знал: что бы он не подумал, правда окажется иной. Слишком уж невероятно было её появление здесь, в сердце Шотландии. Она была одна, без охраны, а это ещё более невозможно. Как будто с неба свалилась.

Пять пар глаз смотрели на неё с любопытством. Каролина сделала глоток сока, чтобы выиграть время и как можно короче и проще сформулировать ответ.

– Я приехала найти одного человека, – она посмотрела Кайлу в глаза ожидая, что он ответит. Он откинулся на спинку стула, слегка вращая кубок, стоявший на столе, и посмотрел на неё с недоверием. Возможно, она и говорит правду, но что-то явно не договаривает.

– Если бы сюда в недавнем прошлом приезжал англича-

нин, я бы знал об этом.

– Человек, которого я ищу не англичанин. Он родился и вырос в Шотландии, – она поняла, что он не верит ей и, сказав это, посмотрела на него с вызовом.

– Как же его зовут?

Каролина замялась. Она понимала, что не может ответить напрямую, это слишком опасно. Поэтому она решила уйти от ответа, и, поднеся кубок к губам, спросила Ирвина:

– Простите милорд, я только что заметила, что ваш плед отличается от всех остальных. Вы принадлежите к другому клану? – на самом деле она заметила это сразу. И это было первое, что она хотела спросить, увидев этого человека, но правила приличия не позволили ей задать вопрос раньше. Сердце бешено колотилось внутри, а в голове стучала только одна мысль: «Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы он был из клана Локхартов!»

– Я лэрд клана Маро, миледи, – на этот раз господь не внял её молитве. Она попыталась скрыть разочарование за улыбкой:

– Клан Грэммов – общий враг для вас и лэрда Макларена?

– Да, это так, – он был явно удивлён такому интересу.

– И много ли у вас врагов? – она задала этот вопрос Кайлу, который все это время терпеливо ждал, разглядывая её и пытаясь понять, какую игру она затеяла. Лиам ответил быстрее:

– Миледи, разве вы не знаете поговорку, что горец без дюжины врагов не считается горцем? – его улыбка была так за-

разительна, что она даже слегка улыбнулась в ответ. Ей определённо нравился этот человек. Лиам был открытый и гораздо более мягкий, чем старший брат. С ним было бы проще договориться. Ах, ну почему же не он лэрд клана!

– Да, я слышала эту поговорку, но полагала, что это преувеличение. Разве я не права?

Кайл смерил её ледяным взглядом, будто показывал, что он потерпит больше отговорок. Она поняла это и опустила глаза.

– Вы правы, это преувеличение. Но все же у меня достаточно врагов, – он сделал паузу, давая понять, что тема закрыта. – Итак, как зовут человека, которого вы ищете?

Она замерла, сосредоточив взгляд на кубке, который он держал в руке, а потом с вызовом посмотрела ему в глаза.

– Я не могу назвать его имя, простите.

Кайл начал произносить слова резко и уверенно, и хотя он и задавал вопрос, он точно знал, что не ошибается:

– Давайте я угадаю. Вы пытаетесь определить, какова вероятность того, что этот человек относится к клану моих врагов. При этом вы точно знаете, что он не принадлежит ни к моему клану, ни к клану Ирвина. Верно?

– Вы проницательны, – её ответ был тихим, но он её услышал. Каролина не видела смысла отрицать очевидное.

– Вы боитесь, что его клан – мои враги, и что я использую вас в борьбе против них? – в этот раз Кайл спрашивал тихо и вкрадчиво. Все присутствующие смотрели на неё, ожидая

ответа. Кайл откинулся на стуле, вытянул прямые руки перед собой и оперся о стол. – Ну? Я прав?

– Простите лэрд Макларен, я просто не хочу участвовать в чужих играх, – она сложила руки на коленях и опустила голову.

– Даже если это так, и человек, которого вы ищите мой враг, я никогда бы не опустился до того, чтобы использовать женщину ради выяснения отношений с женщиной! – он наклонился вперёд, чётко выговаривая каждое слово. – И дело даже не в том, что вы спасли моего сына. Само предположение о том, что я способен на подобную низость, оскорбляет меня и мою семью.

Каролина подняла глаза на Лиаму. Он смотрел на нее с недоумением. Очевидно, он был полностью согласен с бра- том, и не мог допустить мысли, что тот может причинить ей вред ради победы над врагом. Она перевела взгляд на Кай- ла. Внешне он был спокоен, но челюсти были плотно сжаты, а на лице ходили желваки. Она поняла, что он злится, и по- спешила загладить ситуацию.

– Простите меня, я просто слишком много пережила в последние дни. Пожалуйста, поверьте, я вовсе не хотела оскорбить вас, я искренне благодарна вам за спасение и по- мощь... – поспешно оправдывалась девушка.

– Назовите мне имя. Даю вам слово, что найду способ до- ставить вас к этому человеку, даже если это мой злейший враг.

Его карие глаза смотрели на неё выжидающе. Он сделал паузу и продолжил: "Даю слово лэрда."

Финли и Отис заговорили почти одновременно, как бы стараясь объяснить этой англичанке суть того, что она только что услышала:

– Слово горца – слово чести, миледи, – заявил Отис.

– Да–да, слово лэрда нерушимо. Любой горец скорее умрёт, чем нарушит данное обещание, – закивал головой Финли.

Каролина на секунду задумалась, может ли она доверится этим людям, а затем, повернувшись к Кайлу, произнесла:

– Человека, которого я ищу, зовут Малкольм Локхарт, – она ожидала чего угодно, только не того, что последовало дальше.

– Малкольм?! Что, черт побери, вас связывает с Малкольмом? – Кайл был удивлён до глубины души. Она обвела взглядом присутствующих. Рука Лиама замерла в воздухе, так и не донеся ложку ко рту. Ирвин поперхнулся вином и хватал ртом воздух. Финли и Отис тоже замерли и смотрели на нее пораженно.

– Этого я вам сказать не могу. Но мне очень–очень нужно увидеть этого человека и его отца – лэрда Локхартов. Неужели вы знакомы? – сердце отбивало бешеный ритм. Неужели судьба наконец-то улыбнулась ей, после всего, что произошло?

Мужчины едва заметно переглянулись. Кайл первым от-

правился от удивления.

– Да, мы знакомы. Более того, Малкольм мой близкий друг. Мы знаем друг друга с детства.

– О боже, какое счастье! – Каролина резко вскочила со стула, не в силах усидеть на месте. Справившись с эмоциями, она медленно опустилась обратно. Каролина был на седьмом небе от счастья. Для неё было совершенно очевидно, что только что она приблизилась к своей цели.

У Кайла перехватило дыхание, когда она улыбнулась ему. Это была не та улыбка вежливости, которой она ранее одаривала всех присутствующих. Сейчас она была поистине счастлива. Глаза светились радостью, и улыбка, такая счастливая и искренняя, делала её лицо ещё прекраснее, хотя всего минуту назад он был готов поклясться, что это просто невозможно. Как эта женщина может быть так красива? Один взгляд на нее наведет любого мужчину на мысли, о которых ей лучше не знать. Кайл сам удивлялся своей реакции на эту девушку. Он никогда не испытывал недостатка в плотских утехах и даже сейчас мог легко удовлетворить любые свои желания. Видимо он просто слишком давно не был с женщиной, поэтому так реагирует на неё. Не хватало ещё смотреть на нее, как сопливый юнец. Финли и Отис, как впрочем, и Ирвин тоже, явно находили её слишком привлекательной. Они смотрели на неё как на редкую драгоценность, которой она, несомненно, и была. Кайл не сомневался, что любой из этих мужчин хотел бы заполучить эту девушку себе. И толь-

ко чувства Лиамы не были написаны на лице, хотя обычно братья понимали друг друга с полуслова. Но сейчас Лиам смотрел на Каролину с удивлением, во взгляде его читалось искренне участие. А ещё, брат как будто выжидал чего-то, но Кайл пока не мог понять, чего именно. Кайл поймал себя на мысли что хотел бы, чтобы все перестали видеть в ней то, что видит он. Ему захотелось спрятать эту женщину от посторонних глаз, чтобы ни у кого не возникало даже мысли о ней. Он тут же сам устыдился своего прорыва. Внезапно его осенила догадка, которая острой стрелой вонзилась в сознание:

– Вы его невеста?! – он прервал фразу Ирвина на полуслове, но ему было все равно. Она должна ответить сейчас. Прямо сейчас.

Глава 5

– Боже правый, конечно нет, с чего вы взяли? – её ответ был полон искреннего изумления. Кайл понял, что она говорит правду, и ощутил облегчение, которое разлилось по телу приятной волной. Он сам не знал, почему для него это было так важно. Да, он определённо слишком долго не был с женщиной. Что ж, сегодня ночью он исправит это. Лэрд поспешил объяснить:

– Не могу представить, что может связывать вас и Малкольма. Он никогда не упоминал вас при разговоре. Поэтому я подумал, что единственное разумное объяснение в том, что

вы – его невеста. Более того, я слышал, что его отец когда-то давно ездил в Англию. Я подумал, что в одну из таких поездок он мог договориться с вашим отцом о браке для своего сына. Кстати, раз уж вы спрашивали об лэрде Локхартов. Очевидно, вы не знаете. Мне жаль, что придётся расстроить вас. Отец Малкольма скончался полгода назад. Малкольм был избран лэрдом своего клана. Теперь он – лэрд Локхарт.

Он увидел, как быстро изменилось выражение ее глаз. Было понятно, что искренне огорчилась, и Кайл пожалел, что омрачил её радость.

– Я действительно не знала. Очень жаль, я рассчитывала повидаться с ним, – она грустно улыбнулась своим мыслям и тихо продолжила:

– Значит, вы решили, что отец мог отправить меня к жене в Шотландию? Уверяю вас, мой отец никогда не поступил бы подобным образом, он любил меня, – она утверждала это с такой же уверенностью, как родитель объясняет маленькому ребёнку очевидные факты.

– Если это так, то как же вы оказались в Шотландии одна? А может быть, у вас есть муж, который настолько не дорожит вами, что позволил ехать без сопровождения? – он правда желал это знать с того самого момента, как увидел её. Только безумец мог пойти на то, чтобы отпустить эту женщину от себя.

– Нет, я не замужем. И я ехала не одна. Просто по пути сюда на нас напали. Я была вынуждена покинуть людей мо-

его отца, чтобы спасти свою и их жизни, иначе они бились бы до конца, защищая меня, – она огорченно вздохнула, и опустила голову. Было очевидно, что эта тема ей неприятна.

– Почему вы вступились за моего сына? Неужели вы рассчитывали, что сможете одолеть нескольких вооружённых мужчин? – Кайл сделал глоток вина, внимательно глядя на неё поверх кубка.

– О, что вы, конечно нет. Я на это и не надеялась.

Её прямодушный ответ поразил всех присутствующих.

– Тогда зачем вы это сделали? – удивился Лиам.

Кайл продолжил:

– Вы могли остаться в лесу и Грэммы не заметили бы вас.

Но вместо этого вы бросились им навстречу, судя по тому, что рассказывал мне Алек.

– Я не могла остаться там, когда увидела, что они преследуют ребёнка. Я... – она замялась, отрешенно посмотрев на пламя свечи на столе, продолжила:

– Понимаете, я и не думала, что справлюсь с ними. Я лишь рассчитывала, что смогу немного задержать их, чтобы у мальчика появился шанс скрыться. Я понимаю, что не смогла бы убить их всех, они убили бы меня раньше. Но пару человек я точно забрала бы с собой. Знаю, что убийство – страшный грех. Но ради спасения ребёнка я могла бы убить человека, я уверена.

Она тряхнула головой, чтобы откинуть локон, упавший на лицо. У Кайла невольно перехватило дыхание от красоты

этого небрежного жеста. От него не укрылось, что и Ирвин замороженно смотрит на Каролину. Это раздражало его.

– Почему вы решили пожертвовать собой ради незнакомого мальчика? – Кайл хотел понять эту женщину, но пока ему это не удавалось. Одно дело, когда мужчина принимает бой, зная, что не выйдет из него победителем. Это – дело чести. Но совсем другое дело, когда так поступает женщина. Да ещё и англичанка.

– Я сразу подумала о том, что у ребенка есть родители, которые будут горевать, если с ним что-то случится. Что его мать будет проживать ад потери ребёнка, когда узнает, что её сын похищен или убит. Я не могла допустить этого, – она замолчала, собираясь с мыслями. – У меня никого нет, так уж получилось. Никто не заплачет, узнав, что меня не стало, – она задумалась, а потом продолжила, – никто даже не узнает, что я покинула этот мир. Значит, моя жизнь в обмен на жизнь ребёнка – справедливая сделка. Понимаете?

Он понимал, она это видела. Скорее всего, Кайл поступил бы также. Глядя ей в глаза, лэрд ответил:

– Это был очень благородный поступок с вашей стороны. Я ценю это.

Его речь была прервана появлением в зале мальчика. Он увидел Каролину и чуть ли не бегом бросился к ней.

– Наконец-то ты проснулась! Я боялся, что ты умрёшь, Эдна говорила, что ты очень уж плоха! Хорошо, что ты поправилась. Я вырасту, найду этих предателей и отомщу за

тебя, клянусь! – сказал он максимально серьезно. Каролину тронуло его желание защитить её, и она с очаровательной улыбкой произнесла:

– О, эти люди не стоят твоего беспокойства. Уверена, что когда ты вырастешь, ты станешь таким же важным человеком, как твой отец, и у тебя будет много куда более серьёзных дел, – она улыбнулась ему ещё раз. – Меня зовут Каролина.

– А меня Алек. Лэрд Макларен – мой отец, – сказал мальчик с гордостью.

– Это я уже знаю. Надеюсь, впредь ты не доставишь отцу и его людям столько хлопот. Нужно осторожнее выбирать место для прогулок.

– Да уж. Знала бы ты, как отец потом так отчитывал меня! Лучше бы уж порол, ей-богу. Он даже запретил мне садиться на коня, хотя я обожаю ездить верхом, – он низко опустил голову и исподлобья посмотрел на лэрда. Было понятно, что отец и сын крепко повздорили.

– Уверена, что раз лэрд так решил, значит, это необходимо, – она говорила с уверенностью и спокойствием, не пытаясь утешить ребёнка, а будто бы сообщая непреложную истину. Кайл вскинул бровь и удивлённо посмотрел на неё, но Каролина не замечала этого взгляда, так как полностью была увлечена беседой с Алеком.

– Кстати, как зовут твоего жеребца? Тогда мне не удалось как следует его разглядеть, но я точно помню, что это великолепный конь!

– Ты заметила? Он самый лучший! И почти так же силен, как жеребец папы. Его зовут Ветер. Хочешь, завтра покажу его тебе?

– Если лэрд позволит это, то я бы с удовольствием взглянула на него, когда буду забирать свою лошадь.

Кайл был так удивлён её словам, что положил ломтик сыра обратно в тарелку.

– Что значит, забирать свою лошадь? – спросил он прямо.

– Эдна сказала мне, что моя лошадь в вашей конюшне. Естественно, я надеялась, что смогу забрать её, чтобы отправиться в путь и повидать Малкольма. Я также надеялась, что вы укажете мне дорогу, – она растерялась. Немногим ранее этот человек обещал ей помощь. Он знает Малкольма, значит, знает, где тот живёт, почему же не желает отпустить её?

– Это абсолютно исключено, – отрезал Кайл и обратился к сыну:

– Можешь идти. Не волнуйся. Леди Каролина никуда не уедет завтра. Утром вы сможете отправиться на конюшню, покажешь ей лошадей. Но мой запрет на верховную езду для тебя остаётся в силе.

Хоть это и не слишком обрадовало Алека, но все же он был доволен, что сможет похвастаться лошадьми, поэтому пожелав спокойной ночи всем присутствующим, отправился в свою комнату наверху. Каролина с улыбкой дождалась, когда ребёнок скроется из виду. Но как только он отошёл достаточно далеко, чтобы не слышать разговора, вежливая

улыбка тут же сползла с её лица:

– Как это понимать? Почему я не могу уехать? Вы же обещали помочь мне, мне нужно...

Кайл прервал её на полуслове:

– Очевидно, вы расстроены и ждёте объяснений. Обычно я не разъясняю своим людям моих решений. Но поскольку вы здесь недавно, ради вас я сделаю исключение. Вы слишком слабы, чтобы завтра сесть на лошадь и отправиться в дальний путь. Отсюда до земель Локхартов почти полдня пути. А вы едва нашли в себе силы пересечь этот зал. Эдна не для того не спала несколько ночей, выхаживая вас, чтобы вы добились себя из-за упрямства и глупости. Я не позволю, чтобы её усилия сохранить вам жизнь пошли прахом, – он был почти зол, что приходится объяснять ей это. Неужели эта женщина настолько жаждет увидеть его друга, что готова пожертвовать ради этого собственной жизнью? Что же так тянет её к Малкольму?

Девушка понимала, что он прав, но все же не могла не возразить:

– Просите лэрд, но мне бы не хотелось злоупотреблять вашим гостеприимством. Ваша семья и так слишком много сделала для меня.

– Вы желанная гостя в моём доме и его двери будут для вас всегда открыты. Но пока вы тут, вы обязаны подчиняться моим решениям, как и каждый, кто находится на моей земле. Я запрещаю вам уезжать. Это понятно? – он говорил твёрдо

и чётко. Очевидно, этот человек привык отдавать приказы и ожидал их немедленного и беспрекословного исполнения. Но её задели его слова. Как он может ей приказывать?! У него есть жена, пусть командует ей!

Видя её полный возмущения и обиды взгляд, Ирвин попытался вмешаться:

– Вам нет совершенно никакой нужды ехать к Малкольму. Ведь всего через три дня он сам прибудет сюда, – Ирвин хотел, чтобы эта красивая девушка перестала огорчаться на резкий тон Кайла.

– Верно. Ведь через три дня моя свадьба! И Малкольм, как и лэрд Ирвин в числе приглашённых гостей, – подтвердил Отис.

– Но почему тогда вы уже здесь? – обратилась она к Ирвину.

– Просто я так спешил увидеть, как этот свободолюбец свяжет себя священными узами брака, что прибыл раньше! – засмеялся Ирвин.

Девушка вздохнула с облегчением. Ей и правда везёт. Господь вспомнил о ней. Она обратилась к лэрду:

– Простите, я не знала, что Малкольм скоро посетит вас. Несколько дней, я, пожалуй, смогу подождать его. Надеюсь, моё присутствие здесь никому не мешает, – она вдохнула и, расправив плечи, спросила:

– Раз уж вы с ним хорошо знакомы, могу ли я задать вопрос?

– Конечно, – Кайл приготовился услышать что угодно, но только не то, что она в итоге спросила.

– Какой человек Малкольм Локхарт? – было видно, что этот вопрос и правда волнует её.

Мужчины за столом переглянулись. Каждый из них понял, что все предположения, которые у них возникли относительно того, как связана эта девушка и их друг Малкольм, скорее всего неверны, раз она спрашивает такое. Кайл первым нарушил молчание:

– Почему вы спрашиваете? Неужели сами не знаете?

– Не знаю, иначе бы не спрашивала. Мы с ним ранее не встречались, – эти слова вызвали еще большее удивление мужчин.

– Вы проделали такой долгий и опасный путь, чтобы познакомиться с мужчиной, которого даже не знаете?! – не выдержал Финли.

– Да, вы совершенно правы, – она была невозмутима. – Ну, так вы расскажете мне, какой он человек?

– Он достаточно молод, высок, и женщины находят его привлекательным, – сказал Кайл с раздражением. Теперь он не мог избавиться от ощущения, что она обманула его, сказав, что не является невестой Малкольма. Но если это не так, тогда чего ради она вдруг так интересуется его другом?

Словно прочитав его мысли, она тепло улыбнулась ему, и медленно дожевывая кусочек мяса, спокойным тоном ответила:

– Вы не поняли меня. Меня не интересует, каков он внеш-

не, поскольку, как я уже сказала, я не его невеста, – она твердо выговорила последнюю часть фразы, а потом продолжила более мягко, одарив лэрда ослепительной улыбкой:

– Я спрашивала, какой он человек? Какой его характер?

Кайл был зол. Но не из-за того, что ошибся в предположениях относительно этой девушки. О, нет. Он был зол на себя за то, что ему вообще есть дело до неё. Какого черта ему вдруг так радостно узнать, что она не собирается связать себя с Малкольмом узами брака. Господи, можно подумать, он ревнует её!

Лиам посмотрел на брата и вдруг повеселел. Он ответил ей вместо Кайла:

– Леди Каролина, лэрд Малкольм Локхарт – достойнейший из мужчин. Сильный воин, справедливый лэрд и верный друг, на которого можно положиться в бою. Его слово так же нерушимо, как слово любого настоящего горца. Его люди уважают и любят его. А клан Локхартов один из сильнейших в Шотландии.

– Благодарю вас, – Каролине было радостно услышать, что человек, ради которого она проделала свой путь, обладает такими многочисленными достоинствами.

Она тепло улыбнулась Лиаму в благодарность за разъяснения и задала вопрос Кайлу:

– Скажите, завтра я смогу познакомиться с леди Макларен?

– С кем?! – Кайл уставился на нее, будто увидел впервые.

– Ну, с вашей женой, матерью Алека... Я хотела бы лично поблагодарить её за гостеприимство и за платье, которое она мне любезно одолжила.

Странная реакция мужчин за столом заставила ее начать сомневаться в правильности своего гэльского. Возможно, она перепутала слова?

– Нет, вы не сможете познакомиться. Моя жена умерла несколько лет назад. Эдна просто взяла одно из платьев, которые непонятно зачем сохранила до этого момента. Вы неверно поняли её, когда она сказала, что принесла вам платье госпожи, – сказал Кайл спокойно. Лиам в это время откинулся на спинку стула, слегка наклонил голову и пристально смотрел на брата. Девушка перевела взгляд на лицо Лиамы. Тот смотрел на лэрда удивлённо, и казалось, даже порадовался такому ответу Кайла. Каролина была в ужасе от своего конфуза. Должно быть, для лэрда смерть жены – незажившая рана, а она напомнила ему об этом. Какое счастье, что она сказала эту глупость не в присутствии Алека!

– Ради Бога, простите! Я никогда бы не подумала... Мне очень жаль, извините меня. Должно быть, вам неприятно видеть меня в платье супруги. Завтра я попрошу Эдну подыскать мне что-нибудь другое, – пробормотала она смущенно. Девушка устала на свои руки, лежащие на коленях.

– Ничего страшного. Вам не за что извиняться, откуда вам было знать? Попросите Эдну подобрать вам что-нибудь менее мрачное из нарядов покойной леди Макларен. Служанка

Мэри очень искусна в шитье, попросите её подшить платье, она быстро справится. Не хватало ещё, чтобы вы снова упали, – сказал Кайл тоном, не терпящим возражений. Да уж, этот человек привык раздавать приказы. Но девушка не желала добавлять лишней работы никому в замке, поэтому завила лэрда:

– Что вы! Я не стану беспокоить ваших слуг по таким пустякам, – уверенно произнесла она, поднимаясь из-за стола. – Милорды, мне было очень приятно познакомиться с вами. Лэрд Макларен, ещё раз благодарю вас за все, что вы для меня сделали.

Каролина уже повернулась и собиралась уходить, когда услышала за спиной резкий голос лэрда:

– Я не разрешал вам покинуть зал, – он встал из-за стола и смотрел на неё.

Девушка обернулась. На её лице читалось изумление и беспокойство:

– Простите, я не знала, что должна спросить разрешения, – Каролина смотрела на него, ожидая позволения удалиться.

– Я сказал, чтобы вы обратись к Эдне и Мэри по поводу платья. Завтра я желаю видеть вас в другом наряде. И я хочу, чтобы то платье приходилось вам в пору. Никогда не оспаривайте мои приказы.

Кайл увидел, как всего за несколько секунд выражение её лица сменилось с доброжелательного на почти яростное.

Её глаза метали молнии. Он понял, что она едва сдерживает гневный ответ, который вот-вот готов был сорваться с губ. Кайл ждал. Он видел, что задел её, но её самообладанию можно было позавидовать. Девушка медленно вздохнула, очевидно, пытаясь взять себя в руки и успокоиться. Но как бы ей не претило подчинение этому самодовольному человеку, сейчас ее жизнь фактически зависела от него.

Выдержав паузу и убедившись, что она не собирается спорить, лэрд продолжил:

– Зовите меня Кайл. Теперь можете идти.

– Как пожелаете. Доброй ночи, – в её глазах стоял холодный блеск, когда она обращалась к нему. Но выражение лица тут же изменилось, когда она повернулась к сидящим за столом мужчинам. С самой искренней улыбкой она произнесла:

– Спокойной ночи, милорды.

Те в ответ пожелали ей доброй ночи, и она, даже не взглянув на лэрда, повернулась и зашагала к лестнице.

Едва она дошла до ступеней, силы покинули её. Она посмотрела наверх и с ужасом подумала, что подниматься ей будет ещё тяжелее, чем спускаться. Должно быть, Кайл заметил её замешательство. Он неслышно подошёл к ней сзади и прошептал, так, чтобы остальные не слышали:

– Дверь вашей комнаты третья по счету, – он решил, что Каролина забыла из какой комнаты вышла.

– Я это помню. Просто... Эта лестница казалась куда короче, когда я спускалась, – она вздохнула и с трудом подня-

лась на первую ступеньку.

– Я совсем забыл, что вы ещё очень слабы. Позвольте, я отнесу вас, – он уже потянулся, чтобы взять её на руки, как она вдруг отшатнулась от него.

– Нет! Не нужно! Я справлюсь, уверяю вас! – она сама не заметила, что почти перешла на крик. Мужчины за столом посмотрели на неё с любопытством. Кайл увидел, что ее подбородок дрожит, а сама она сжалась, словно ожидая нападения врага.

– Как пожелаете, – лэрд равнодушно пожал плечами и медленно пошёл обратно к столу.

Что же с ней случилось? Он был готов поклясться, что сейчас, как и в тот момент, когда он подхватил её, чтобы удержать от падения, он увидел в ее глазах панику и желание бежать. Что в нём могло так испугать эту девушку? Может она вспомнила, что он ухаживал за ней ночью, когда у неё был жар? Но тогда она ощущала бы неловкость, а не страх. А сейчас он был уверен, что она боится его. Женщины часто робели перед ним, он смущал их, как смущает любой мужчина, наделенный властью. Но несмотря на это, они не находили его пугающим. А многие молодые вдовы даже желали провести с ним ночь, о чем часто сообщали практически напрямую. Правда, сам лэрд уже давно отдал предпочтение красавице Элене, которая стала его постоянной любовницей. Муж Элены умер несколько лет назад. И эта женщина очень скоро сделала все, чтобы оказаться с Кайлом в одной постели.

ли. Она была страстной, спешила удовлетворить все его желания и к тому же, была очень хороша собой. Такое сочетание доставляло ему удовольствие, которому он предавался, когда отправился от смерти жены. Большого он все равно не желал. Как бы там ни было, ни у одной женщины он не вызывал такого страха, как у леди Каролины Лоунвуд. Что ж, его гостья была полна загадок. И он желал разгадать их. Кайл вернулся за стол, и сидящие за ним друзья принялись делиться предположениями, что может связывать Каролину и Малкольма. Кайл понимал, что они не узнают истину, и почти не принимал участия в разговоре. Пользуясь тем, что Отис, Финли и Ирвин были увлечены беседой между собой и даже начали горячо спорить, Лиам шёпотом поинтересовался:

– Твоя гостья удивительная женщина, правда?

Кайл поднял глаза и увидел, что брат улыбается так широко, как только был способен.

– Даже не думай, – отрезал лэрд. Кайл знал, что брат понял его.

– О, я и не собирался. Тем более ты положил на неё глаз, – сказал Лиам серьезно.

– Что за чушь? – усмехнулся лэрд и потянулся за кубком.

– Брось брат, тут каждый видел, как ты смотрел на неё. Да ты готов был убить любого из нас, лишь бы мы не видели того же, что в ней увидел ты. Она редкая красавица, и, похоже, умна, отважна и добросердечна.

– Я рад, что за столь короткое время ты успел разглядеть все её достоинства, – Кайл злился, и Лиаму это даже нравилось. Эта девушка будто пробудила брата от сна, в который тот погрузился после смерти жены. Да, конечно Лиам знал, что у Кайла в постели регулярно бывают разные женщины, а также то, что в последнее время он отдаёт предпочтение Элене. Но это было все равно не то.

– Доброй ночи, – лэрд встал и продолжил, – не забывайте, что завтра утром мы уезжаем. Я хочу поучить в свои руки Патрика Грэмма, который посмел охотиться на моего сына. И ещё я хочу получить тех двоих, что стреляли в эту женщину.

Мужчины закивали головами. Они давно обсудили план, как им поймать отряд Грэммов под предводительством сына их лэрда. Сегодня вечером они, наконец, получили от своих дозорных сведения, что отряд Патрика был замечен неподалеку от южной границы земель Макларенов.

Кайл поднялся к себе в спальню. Но сон никак не шёл к нему. Уже ворочаясь в постели, он вспомнил, что всего полчаса назад собирался после ужина навестить Элену. Но теперь ему этого не хотелось. Он уснул, думая о тайнах, которые скрывает Каролина Лоунвуд.

Глава 6

Каролина проснулась, когда солнце ещё не взошло. Она спала плохо, ведь привыкла спать на спине, а не до конца за-

жившие раны не позволяли этого сделать. Ночь прошла беспокойно, ей снились кошмары с обрывками прошлого, поэтому девушка то и дело просыпалась в слезах. Это длилось уже много ночей. Кошмары настигли её ещё дома, тогда, когда отец был жив. Каждый раз девушка будто снова проживала весь тот ужас и боль, что испытала раньше. Ах, если бы господь послал ей возможность спать без сновидений!

А тут ещё этот лэрд Макларен! Беседа с ним накануне вечером привела её в замешательство. Он показался ей благородным и достойным человеком. Однако в нем было нечто такое, что волновало её. Он был требователен, порой даже слишком, и, похоже, привык к беспрекословному подчинению. Его резкость и прямота смущала её. А ещё, он хорошо понимал мотивы её поступков, будто читал мысли. Каролина искренне желала, чтобы лэрд никогда не узнал о том, какое впечатление произвел на неё. Она сочла его очень красивым! Лицо и скульптурно сложенное тело, насколько она могла судить, было практически совершенным. Она вспомнила широкие плечи и мускулистые руки, котрые были видны под закатаной по локоть рубахой. Его кожа была такой смуглой, что рубашка на её фоне казалась ещё светлее. Ровные зубы и красивая улыбка – она помнила всё... В начале их разговора она даже успела слегка позавидовать его жене, и ей очень хотелось увидеть женщину, которую Кайл выбрал в жёны. Известие о том, что жена лэрда давно мертва, принесло ей некоторое странное облегчение. Что ж, она никогда

не узнает, какая невероятная красавица пленила этого мужчину. Может это и к лучшему. Зато теперь она ещё несколько дней сможет без зазрения совести любоваться лэрдом, не опасаясь, что совершает тяжкий грех, глаза на чужого мужа. Каролина села на постели. Ах, что за глупые мысли приходят ей в голову! Как она вообще может думать об этом после всего, что с ней случилось?!

Она отбросила покрывало и встала. Первым делом нужно одеться и привести себя в порядок, а потом разыскать Эдну. Как бы ни хотелось Каролине не просить другое платье, послушаться приказа лэрда она не смела. Она сделает так, как он сказал, пусть даже от этого пострадает её гордость. Каролина оделась, умыла лицо и руки из кувшина на столике, причесала волосы и вышла из комнаты.

Девушка увидела Эдну, когда та проворно поднималась по ступенькам, что никак не вязалось с преклонным возрастом. Эта чудесная женщина просто изучала доброжелательность и хорошее настроение. Она была немного полноватой, но такой лёгкой и подвижной, какой редко бывают даже молодые девушки. Казалось, она озаряла все вокруг невидимым светом спокойствия и уверенности. Каролина улыбнулась в ответ на её приветливую улыбку.

– Доброе утро, миледи! Я уже успела повидаться с Кайлом, он рассказал мне, что вы вчера смогли спуститься к ужину. Я так рада! Если бы я знала, что вы проснётесь, то не стала бы вместе с Алеком ужинать раньше, а присоеди-

лась бы к вам.

– Я тоже очень расстроилась, что не смогла увидеть вас вчера вечером. Я бы хотела ещё раз поблагодарить вас за помощь и заботу.

– О, не стоит благодарности, дорогая. Кайл сказал мне, что вы нуждаетесь в новом платье. Он потребовал, чтобы я силой сняла с вас это чёрное одеяние, если понадобится... Кайл иногда бывает резок, и может даже показаться грубым, но вы уж не сердитесь на него. На его плечах большая ответственность за целый клан, он слишком привык все контролировать, – её очевидное желание оправдать поведение лэрда позабавило девушку. – Я принесла несколько платьев, – она указала на корзину, которую держала в руке. – Наденьте любое прямо сейчас и выберите еще парочку, я отдам их Мэри на переделку. К вечеру они будут готовы.

– Тогда я переоденусь вечером в то платье, которое подшила Мэри, – решила Каролина.

– Нет, Кайл не должен видеть вас в этом одеянии, ведь он приказал снять его. Не нужно, чтобы он думал, что вы противитесь его воле, – Эдна смутилась. По всему было видно, что она не одобряет поведения лэрда, но не видит ни малейшей необходимости спорить с его решениями.

– Раз так, то я повинуюсь, – девушку начала забавлять эта ситуация.

Они вернулись в комнату, и Каролина откровенно восхищалась красотой платьев покойной жены лэрда. Какой бы не

была эта женщина, у неё был отличный вкус. «И в одежде, и в мужчинах», – с ноткой зависти подумала Каролина. Фасоны одежды были достаточно строги, но в то же время изящны. Она надела платье с тонкой шнуровкой на вырезе, благодаря чему удалось немного уменьшить объем в груди и талии. Глядя на себя в зеркало, она невольно подумала, что в этом наряде она и впрямь выглядит гораздо лучше. Нежно–голубой оттенок ткани оттенял её белую кожу, а широкие, летящие рукава подчеркивали тонкость запястьев. Покрой был простым: слегка расклешенная юбка ниспадала до самого пола, и Каролине вновь пришлось приподнимать подол при каждом шаге. Эдна, увидев её в новом наряде, всплеснула руками:

– До чего же вы изящная! Просто красавица! Мужчины не смогут оторвать от вас глаз!

Каролина смущённо улыбнулась:

– Вы преувеличиваете.

Девушка попросила Эдну подыскать ей шнурок или ленту, которой она могла бы позже завязать волосы, и поспешила вниз. Ей хотелось как можно больше узнать о Малкольме Локхарте. Ведь она даже не спросила, был ли он женат, есть ли у него дети. А между тем, такая возможность существует, учитывая то, он был почти ровесником Кайла. К тому же, ей было интересно при свете дня посмотреть на лэрда Макларенов. Возможно, он не так красив, как ей вчера показалось в полутемном зале. Лиам и лэрд клана Маро тоже были очень

красивыми мужчинами, однако о них она не думала полночи в перерывах между кошмарами.

Сегодня спуск с лестницы дался гораздо легче. Силы и впрямь возвращались к ней. Но все же она шла медленно, боясь наступить на край платья и оступиться. Кайл заметил её, как только она начала спускаться. До чего же она прекрасна! Нежная кожа, длинные волосы, которые двигались вместе с ней при каждом шаге. Усилием воли Кайл смог взять себя в руки. Не хватало ещё вести себя, как мальчишка. Можно подумать, он никогда не видел хорошенькой женщины. Каролина подошла к столу, и мужчины встали в знак приветствия. «Нет, вчера я разглядела его не достаточно точно, – подумала она при виде лэрда. – На самом деле, он гораздо красивее, чем я думала», – печально заключила про себя девушка, и это обстоятельство странным образом расстроило её.

– Доброе утро, лэрд Макларен, лэрд Маро, – она кивнула по очереди каждому из лэрдов. – Доброе утро милорды.

Кайл указал на то же место, по правую руку от себя, где она сидела вчера. Итак, он знал, что она спустится. А может, ждал её? Отбросив эти мысли, Каролина сосредоточилась на беседе за столом. По ее просьбе мужчины рассказывали о Малкольме. Она выяснила, что в свои тридцать с небольшим лет он ещё не был женат, чем приводил в бешенство своего ныне покойного отца, поскольку старый лэрд Локхарт отчаянно желал внуков. Даже Алек смог вспомнить несколько

интересных случаев, которые произошли, когда отец и Малкольм брали его с собой на охоту. Было очевидно, что каждый из присутствующих по-своему любит Малкольма, и она была рада это слышать.

От девушки не укрылось, что Кайл не принимает участие в беседе. Он все больше мрачнел, а она не могла понять причины его дурного настроения. В конце завтрака Алек напомнил Каролине, что они собирались пойти на конюшню. Каролина вопросительно посмотрела на Кайла, очевидно ожидая его разрешения.

– Ступайте. Но вам я тоже запрещаю садиться на лошадь, – он смотрел на неё выжидающе.

– О, что вы, я и не думала. Вы ещё вчера ясно дали понять, что это запрещено. Я бы не нарушила ваших приказов, – она сказала это искренне, хотя он ожидал услышать недовольство в её голосе.

– Прекрасно. Должен предупредить, что мы уезжаем и вернёмся не раньше завтрашнего дня.

По лицу девушки пробежала тень испуга, от чего Кайл почувствовал внутренне удовлетворение. Итак, она не хочет, чтобы он уезжал.

– Здесь вам ничего не угрожает. Не волнуйтесь, я вернусь до дня свадьбы и до того, как Малкольм будет здесь. Я ни за что не пропущу вашу встречу.

Он встал, и Каролина поднялась следом за ним. Глядя ей в глаза, он продолжил:

– Надеюсь, мой друг будет более разговорчив и расскажет о том, что вас связывает.

– Уверена, что так и будет.

Кайл увидел загадочную улыбку на её губах и вдруг подумал, что хотел бы узнать их вкус. Наверняка они тёплые и сладкие, по-другому просто не может быть. Мысленно приказав себе прекратить разглядывать ее лицо, он тряхнул головой и поправил плед, накинутый через плечо поверх тонкой рубахи. В этот момент его отвлек Алек:

– Отец, я очень хочу прокатиться верхом. Разреши мне это, пожалуйста!

– Ты сядешь на Ветра не раньше, чем я вернусь.

Спокойный тон Кайла вызвал ярость и обиду ребёнка. Мальчик практически закричал:

– Почему ты всегда поступаешь только так, как хочешь сам?! Ты совсем не видишь, что люди вокруг тоже имеют желания! Я уехал тогда так далеко от дома тебе назло! Ты бы даже не расстроился, если бы Грэммы поймали меня! Ты поехал за мной лишь потому, что считаешь меня своей собственностью! – лицо ребёнка было красным от гнева, а на глазах выступили слезы.

В зале повисла мертвая тишина. Большинство присутствующих были удивлены такой выходкой. Но ни Кайл, ни Лиам не показали удивления. Очевидно, ссоры отца и сына были здесь привычны. Брат лэрда выглядел расстроенным. А сам Кайл не выдал ни одной эмоции, хотя Каролина почти

физически ощущала его бешенство, так как стояла рядом с ним.

– Подойди ко мне, Алек, – прозвучал его ответ.

Мальчик подошёл к отцу, низко опустив голову. Но когда он поднял глаза, и Кайл, и Каролина увидели в них чистую детскую ярость и желание спорить.

– Я запрещаю тебе ездить верхом до моего возвращения. А если ты ещё раз позволишь себе спорить со мной, я продлю наказание, – голос Кайла был тверд. Каролина перевела взгляд с Алека на его отца. Кайл плотно стиснул челюсти и сжал кулаки. Он был просто вне себя от ярости.

Алек насупился ещё сильнее, но все же прекратил спор и обратился к девушке:

– Пойдёмте миледи, я покажу вам лошадей на конюшне.

Он уже развернулся, чтобы идти к выходу, но Каролина удивила его и всех присутствующих:

– Мне очень жаль, но я не могу пойти с тобой, Алек, – спокойно сказала она.

Мальчик удивлённо обернулся.

– Но мы же договорились пойти туда после завтрака!

– Да, но это было до того, как ты выразил неуважение к своему лэрду, – она выглядела искренне расстроенной тем обстоятельством, что не сможет совершить задуманную прогулку.

– Он же мой отец! – Алек почти прокричал это, как будто она могла забыть эту информацию, и как будто этот факт

позволял ему спорить с Кайлом. Каролина небрежно пожала плечами и поправила волосы. Тихо, так, что остальные едва расслышали, она сказала мальчику:

– Знаю, а ещё он твой лэрд. И поэтому ты обязан уважать его решения и подчиняться им, как и все, кто находится здесь. Только подумай сам, какой хаос начнётся, если каждый будет пытаться оспаривать власть предводителя клана.

От отца Каролина знала, что власть лэрда неоспорима и нерушима, почти как власть короля, лэрды же не подчинялись никому, кроме короля Шотландии. Горцы свято чтили это правило, как и большинство своих обычаев и традиций. Именно поэтому Каролина подчинилась смехотворным требованиям Кайла по поводу её наряда.

– Я очень расстроена, но не желаю идти с тобой до тех пор, пока ты не осознаешь, что был не прав, и не извинишься перед своим лэрдом, – она нарочно не назвала Кайла отцом Алека, чтобы показать мальчику, что он спорил не просто с отцом, а со своим правителем. Алек насупился и смотрел исподлобья. Он явно переваривал её слова. Каролина заметила, что Лиам и Ирвин, сидевшие за столом скрывают улыбки. Она повернулась к Кайлу и продолжила:

– Лэрд Макларен, простите, что отвлекаю вас перед отъездом. Скажите, не найдётся ли другого человека, кто мог бы показать мне замок и окрестности? – девушка, казалось, была абсолютно серьёзна, хотя Кайл понимал, что она делает это в воспитательных целях. Но зачем ей принимать участие

в воспитании его сына? Какое ей до него дело? Все же Каролина – удивительная женщина.

– Конечно, – Кайл поправил меч, который уже успел вложить в ножны, закрепленные на поясе. Я пришло к вам Дугласа, он покажет вам замок и конюшни, а также расскажет все, что вы захотите узнать, – хотя он и говорил обычным тоном человека, раздающего приказы, глаза его уже светились весельем. Очевидно, он перестал злиться на сына, и сейчас его искренне забавляла та игра, которую затеяла Каролина. Однако Каролина не дождалась главного, ради чего устроила весь этот спектакль. Алек упорно молчал, и тогда она пустила в ход последний аргумент:

– Благодарю. Скажите, возможно ли нам с Алеком пострелять из лука? Я бы хотела поупражняться и проверить, могу ли я стрелять также хорошо, как до ранения. Конечно, это станет возможно лишь в том случае, если ваш сын осознает всю глубину проступка перед своим лэрдом, – в её глазах зажегся лукавый огонёк, но всем своим видом она выражала поистине королевское спокойствие.

– В таком случае я не буду возражать.

Они с Кайлом явно поняли друг друга. Он поистине восхищался её безобидной хитростью. Она знала! Знала, что, как и все мальчишки этого возраста, его сын обожает стрелять из лука, поэтому и сказала об этом. Все мужчины в зале, кроме Алека, понимали это. И её замысел сработал. Алек вернулся, подошёл к отцу и, глядя себе под ноги, с чувством

произнёс:

– Простите меня лэрд, этого больше не повторится.

– Смотри мне в глаза, когда просишь прощения, – властно проговорил Кайл.

Алек поднял голову. На его лице было написано раскаяние.

– Я прощаю тебя, сын. Можешь идти, леди Каролина скоро догонит тебя во дворе.

Мальчик радостно встрепенулся, как будто сбросил с себя тяжкую ношу, и побежал к выходу. Лэрд обратился к мужчинам за столом:

– Отис, я решил, что ты останешься в замке и займёшься решением неотложных вопросов в моё отсутствие. Вы все можете идти.

Мужчины тут же поднялись со своих мест, взяли оружие и вышли, кивнув Каролине в знак прощания. Девушка кивнула им в ответ и с улыбкой проводила их взглядом. Когда они скрылись за дверью, она услышала за спиной смеющийся голос Кайла:

– Вы опасная женщина, леди Каролина.

– Вы ошибаетесь, лэрд Макларен, без своего лука и стрел я безобидна, – её глаза встретились с его смеющимся взглядом, и она не смогла сдержать улыбку.

– Кайл.

– Что...? – растерялась она.

– Я приказал вам называть меня по имени.

– Конечно... Кайл. Простите, я забыла, – она смутилась. Близость этого мужчины действовала ей на нервы. При этом она не чувствовала никакой угрозы от этого человека.

– И часто вы вот так играете чувствами мужчин? – он поднял одну бровь и смотрел на неё с любопытством.

– Я играю только чувствами маленьких мальчиков. И только для того, чтобы улучшить их поведение, – улыбнулась она. В её серых глазах плясали искорки смеха. Внезапно улыбка на его лице сменилась жёстким выражением:

– Хорошо. Никогда даже не думайте играть со мной, – он сделал акцент на последнем слове. – Я поручил Эдне позаботиться о вас. Если вам что-то понадобится, можете обратиться к ней и Отису. Я надеюсь найти вас здесь, когда вернусь. Если вы попытаетесь сбежать в моё отсутствие, то клянусь, я разыщу вас, и вы узнаете, каким бывает мой гнев. Можете идти.

Она хотела что-то сказать. Заявить ему, что она не пленница и если захочет уехать, то сделает это, но вовремя прикусила язык. Вместо этого девушка промолвила:

– Доброго вам пути, Кайл, – она тут же развернулась и пошла к выходу. Когда Каролина вышла за дверь, Кайл поймал себя на мысли, что пока она была здесь, он схватился за рукоять меча, только бы не протянуть руку и не привлечь её к себе. Чёрт побери, его влечёт к этой девушке! Но ничего. Скоро он уедет и поведёт вдаль от неё почти два дня, что конечно, остудит его пыл, ведь он не будет видеть её совер-

шенную красоту. Кайл с раздражением признался себе, что принял решение оставить замок на Отиса за минуту до того, как объявил об этом. До этого он планировал оставить дела на Лиама, но сам не зная от чего, в последний момент изменил решение. Хотя нет, он знал. В глубине души он точно знал, почему поступил именно так. У Отиса была невеста, на которой он женится через несколько дней. А значит, можно не опасаться, что он потеряет голову от Каролины в его отсутствие. А в способности брата устоять перед этой женщиной он сомневался. Его вовсе не беспокоило, что Лиам может вдруг влюбиться. Нет. Его раздражало предчувствие, что Каролина может ответить брату взаимностью. О, эта мысль просто бесила его! А ещё больше его злило то, что ему вообще есть дело до этой женщины. А ведь он даже не знает, какое у неё дело к Малкольму Локхарту. Мысленно ругая самого себя, Кайл вышел во двор, вскочил на жеребца и очень скоро покинул пределы своих владений.

Каролина провела остаток дня, осматривая обширные владения лэрда в компании его сына. Они посетили конюшню, где она убедилась, что её лошадь содержится в полном порядке. Она так соскучилась по своей любимице, что сама покормила её и нежно потрепала по холке, после чего долго рассматривала Ветра. Алек обожал это поистине великолепное животное. Огромный конь черной масти был гораздо крупнее её кобылы. Ветер поначалу пытался укусить девушку за руку, когда та пыталась погладить его. Однако все-

го несколько морковок спустя они по-настоящему подружились. Позднее Каролина с Алеком гуляли по двору замка, осмотрели кузницу, мастерскую кожевника и ещё несколько строений. Позади основного здания тянулся большой огород – личные и любимые владения Эдны. Но стоило им завернуть за угол – Каролина тут же остановилась как вкопанная. От неожиданности она даже открыла рот. Здесь был маленький, но уютный садик с дубовой скамейкой у стены под деревом. Все вокруг указывало на то, что когда-то за этим местом тщательно ухаживали, а позже – забросили. Кусты бурно разрослись, а многолетние дикие цветы, явно привезенные с равнины и высаженные здесь специально, нуждались в прореживании. Нужно было так же убрать засохшую траву, которая лежала здесь не иначе как с осени. Но несмотря ни на что, это место обладало какой-то особенной магией.

– Алек, как здесь красиво! – восхищенно вымолвила Каролина. – Должно быть, у Эдны не хватает сил, чтобы ухаживать за садом...

– Нет, это не её сад. Этот сад разводила мама, – ребёнок грустно ковырял землю кончиком ботинка.

– О, Алек, мне так жаль, что твоя мама не с тобой! Но я уверена, что она в раю и спокойна за тебя, потому что ты окружён заботой отца.

– Если бы не отец, она была бы здесь! Это он убил её! – мальчик поднял на неё лицо, по которому тут же потекли слезы.

– Что? – Каролина подумала, что неверно расслышала.

– Это отец убил маму! – он перешёл на крик. Лицо покраснело, а веки уже распухли.

– Алек, что такое ты говоришь! Как тебе не стыдно! Кто сказал тебе такую глупость?

– Тётя Финелла и её муж. Я жил у них первое время после смерти мамы. Они живут не здесь, а в клане Стюартов. Это клан, откуда приехала моя мама.

– Уверена, твоя тётя не это имела в виду или попросту ошиблась, – Каролина не могла поверить в то, что это правда.

Ребёнок угрюмо замолчал, очевидно, это была большая тема, которой он не планировал с ней делиться, но не смог совладать с эмоциями. Если Алек считает лэрда убийцей, то не удивительно, что отношения между отцом и сыном не ладятся. Каролина машинально обняла мальчика, стараясь утешить его, а он дал волю слезам, которые так долго сдерживал.

Девушка так растерялась, что не могла подобрать слов. В мыслях она лихорадочно соображала, какова вероятность того, что Кайл может оказаться хладнокровным убийцей. По сути, она не знала о нем ничего. Каролина все задавала себе вопрос, от чего умела мать Алека, но конечно, даже если Кайл и впрямь убил её, то ей бы об этом не сказали. И с чего она только взяла, что он не опасен? Возможно он самый опасный мужчина из всех, ещё опаснее барона. Сердцем она чувствовала, что такого не может быть, лэрд Макла-

рен достойный и благородный человек, который никогда не поднимет руку на женщину, не говоря уже об убийстве. Но Алек все же заронил в душу девушки зерно сомнения. Скорее бы приехал Малкольм! Тогда она сможет уехать отсюда, забыть лэрда и жить дальше. Внезапно её поразила страшная мысль: ей будет очень тяжело жить дальше, потому что она не сможет забыть этого мужчину. Его карие глаза и задумчивая улыбка, когда он смотрел на неё – будут сниться ей ночами. Всю жизнь она будет вспоминать его широкие плечи и мускулистые руки. До знакомства с ним она никогда не интересовалась мужчинами. Никто из них ей не нравился настолько, чтобы думать о нем. Она не могла оценить мужскую внешность. А теперь она поняла, что такое настоящая красота мужчины. Во внешности Кайла было что-то дикое и первобытное. Рядом с ним она чувствовала себя странно и смущалась. Что ж, Господь послал ей ещё одно испытание в виде Кайла Макларена. Она пройдёт и его тоже.

Алек понемногу успокоился и затих. Они постояли ещё немного, прежде чем вернуться в замок. Оба не сговариваясь, решили больше не касаться этой темы. Каролина пыталась развлечь ребёнка и очень кстати вспомнила, что они собирались стрелять из лука. Ее план сработал: Алек, как и все дети его возраста, быстро забывал свои беды. Пока они упражнялись в стрельбе по мишеням, Каролина открыла для себя два неприятных факта. Во-первых, силы ещё не вернулись к ней. Она не могла стрелять, как раньше, потому что

боль в спине мешала как следует отводить руку, чтобы прицелиться. Во-вторых, воины клана Макларенов обращали на неё слишком много внимания. Они то и дело смотрели на неё, оставив свои дела, а многие даже подходили, чтобы заговорить с девушкой, что очень смущало её. С каждым из них она старалась говорить максимально вежливо, но холодно. Отвечала, что она гостя лэрда и скоро уедет, как только позволит здоровье. А так же она отказалась от бесчисленных приглашений прогулок по окрестностям. От Отиса не укрылось, что мужчины проявляют слишком много интереса к этой девушке, и он отправил их упражняться подальше от замка, чему Каролина была несказанно рада.

За ужином Каролина задумчиво ковыряла еду ложкой, есть ей совсем не хотелось. Мысль о том, что Кайл мог убить женщину, не давала ей покоя. Пытаясь отвлечься от мрачных раздумий, она спросила, можно ли завтра заняться садом. Уход за цветами и работа на земле всегда успокаивали её и приносили в душу умиротворение. Эдна не имела ничего против этой идеи, тем более за садом некому было ухаживать.

Позднее Мэри принесла Каролине несколько платьев, которые успела переделать за день. Эта женщина и впрямь была очень искусной. Горячо поблагодарив девушку и подготовившись ко сну, Каролина долго лежала в кровати без сна и размышляла, за какой проступок лэрд мог так жестоко покарать супругу, родившую ему наследника. Мысли, как пчелы,

роились у неё в голове, но она так и не смогла убедить себя в том, что сказанное Алеком – правда. Девушка уснула и погрузилась в мир кошмарных видений. В этот раз её кошмар отличался от предыдущих. Она убегала от последователей, а кто-то спасал её, протягивая ей руку и увлекая за собой. Каролина не видела его лица, но бежала за ним, потому что знала, что он – её спасение. А потом он обернулся и заключил её в свои объятия, защищая от всего ужаса. Она узнала эти руки. Её спасителем был Кайл Макларен.

Глава 7

Её планам не суждено было сбыться. Едва проснувшись утром Каролина поняла, что как бы ей того не хотелось, она сегодня не сможет заняться садом – на улице шёл мелкий дождь. Небо заволокло тучами, а ветер дул так, что его порывы вырисовывали на траве узоры, будто причесывая её в разные стороны. Слуги даже растопили камин в главном зале замка, поскольку ночь и утро выдались на редкость холодными. Девушка устроилась у огромного камина и занялась шитьем. Эдна была против этой затеи, считая, что это занятие недостойно леди, но Каролина убедила её, что сойдёт с ума от скуки, если сейчас же не займётся чем-нибудь полезным. Однако, несмотря на то, что починка одежды дала временное занятие рукам, поток мыслей девушки невозможно было остановить или направить в другое русло. Она думала о нём. Кайл Макларен занимал все её мысли. Мог ли он убить жен-

щину? Уезжая, лэрд предупредил, что стоит ей послушаться его – она узнает, каким может быть его гнев. Возможно ли, что Кайл убил мать своего ребёнка в пылу ссоры, в приступе ярости? Из-за чего могла возникнуть такая ссора? И если это так, то знают ли об этом остальные обитатели замка. Лиам, Эдна, Мэри, другие слуги? А может, Кайл скрыл от них своё преступление? Но ведь сестра его покойной жены считает лэрда убийцей не просто так. Возможно, Кайл был жестоким мужем. Может, он даже поднимал на жену руку, и мать Алека поделилась с сестрой. Все эти доводы разума были логичны, но все равно не укладывались в её голове, а сердце не хотело верить в то, что Кайл способен на такое. К вечеру Каролина пришла к выводу, что никогда не узнает правды. Ей ни за что не хватит духу спросить об этом у Эдны. К тому же Эдна может и сама жить в неведении. Ко всему прочему, Каролине отчаянно хотелось считать Кайла хорошим и благородным человеком. Это, пожалуй, была главная причина, почему она не сможет завести с Эдной подобный разговор.

День тянулся на удивление медленно, и Каролина чувствовала, что именно отсутствие Кайла сделало этот замок таким унылым. Без него время здесь будто остановилось. Девушка хотела даже прогуляться по двору под дождём, но потом обнаружила, что дождь размочил землю во дворе настолько, что та превратилась в грязную жижу, поэтому ей пришлось отказаться от этой идеи и вернуться обратно в за-

мок. Когда после обеда дождь прекратился, и тучи перестали нависать над замком, словно серый купол, Каролина очень обрадовалась. Она надеялась, что к завтрашнему дню земля в саду просохнет достаточно, чтобы, наконец, выйти и заняться цветами. А пока она проводила время, общаясь с Алеком, Эдной и Мэри. Им было очень интересно узнать, как живут англичане. Каролина с удивлением обнаружила, что многие традиции её народа здесь считают странными, в то время, как она, наоборот, считала странными обычаи шотландцев. Некоторые предположения относительно уклада жизни англичан Каролина и вовсе сочла смехотворными.

– Я слышала, что все английские мужья по субботам обязаны бить своих жён для воспитания, – серьёзно заявила Мэри.

– Я хоть и не была замужем, но не слышала о такой традиции. Думаю, что это выдумки шотландцев, – со смехом ответила Каролина.

– Но ты не можешь быть в этом уверена. А я думаю, что это правда. Мне об этом рассказывал покойный Невлин. А он был очень старым и мудрым, – не сдавалась Мэри.

– А ещё он был шутником, раз придумал такое, – звонко рассмеялась Каролина.

За весёлой беседой наступила ночь, и Каролина отправилась в свою комнату. Перед сном она вернулась мыслями к Кайлу. Приедет ли он завтра? Виновен ли он в смерти жены? Эти мысли долго не давали девушке уснуть.

Она проснулась на удивление поздно. Сегодня Каролина выбрала другое платье, ведь Мэри так старалась, нельзя было допустить, чтобы её труды пропали даром. Платье и раньше было чудесным, но руки этой молодой девушки сотворили поистине шедевр. Изумрудно-зелёная нежная ткань струилась и ниспадала от талии лёгкими складками, красиво обрисовывая при ходьбе линию бёдер, а небольшой круглый вырез лифа с тонкой вышивкой по краю выглядел просто роскошно. Узкие рукава с такой же вышивкой придавали платью поистине королевский вид. Мэри каким-то образом умудрилась не только укоротить подол и подшить длину рукавов, но и ушить платье в талии. Глядя на себя в зеркало, Каролина подумала, что, несмотря на то, что её отец был далеко не беден, таких красивых нарядов она никогда раньше не носила. Судя по всему, Кайл был заботливым и щедрым мужем, раз его жена имела такие платья, ведь ткань была явно привезена издалека. Мог ли заботливый и щедрый муж убить свою жену? Вряд ли. Но не исключено.

Каролина перехватила волосы тонким кожаным шнурком, который ей принесла Эдна, и сразу спустилась в сад. Завтракать ей не хотелось. Пока она пропалывала цветы, убирала сорняки, подрезала кусты, расплетала слишком разросшуюся лозу дикого винограда, который был высажен возле скамейки, чтобы создать дополнительную тень, её мысли понемногу успокоились. Нет, её будущее не перестало казаться ей мрачным. Просто она перестала думать о нём, она как буд-

то выпала из течения времени, которое здесь словно остановилось. В первый раз, когда она прервалась, чтобы передохнуть, она увидела, что солнце уже высоко. А в следующий раз солнце на небе уже клонилось к закату, значит, она провела тут весь день. Ей не хотелось возвращаться в замок. Подкрепившись ягодами с огорода Эдны, она снова и снова возвращалась к работе в саду.

От дел её отвлек Отис. Он сообщил, что лэрд вернулся и хочет немедленно видеть её во дворе замка. Каролина тут же оставила работу и отряхнула платье. Она порадовалась, что догадалась накануне попросить у Эдны куски мешковины, чтобы подложить под колени во время работы в саду, иначе бы это чудесное платье непременно было испорчено. Вымыв руки чистой дождевой водой, которая собиралась в бочки, установленные рядом, она поспешила во двор замка.

Девушка сразу поняла, что произошло что-то важное. Двор замка был полон воинов клана. "О Господи, только бы с ним ничего не случилось!" – пронеслось у неё в голове. Тут же мысленно девушка отругала себя за это. Каролина подошла ближе в попытках разглядеть в толпе Кайла. Несколько человек увидели её и расступились, остальные последовали их примеру. Воины образовали для неё широкий проход, в конце которого она увидела его. Он стоял к ней спиной, широко расставив ноги и держа в руке обнажённый меч. Вышеясь над большинством присутствующих здесь мужчин из-за своего роста, он разговаривал с кем-то впереди себя.

Она вскинула голову, распрямила плечи и быстрым шагом поспешила к нему.

Еще не дойдя до Кайла, Каролина решила, что он скорее всего злится на неё за задержку. Поэтому подходя к нему со спины, она начала говорить:

– Добрый вечер, лэрд. Прошу прощения, что задержалась и заставила вас ждать, я... – она резко оборвала свою речь, потому что поравнялась с лэрдом и увидела, кто стоит перед ним.

На коленях и с завязанными за спиной руками перед ними стояли трое: один из них был тот самый человек из клана Грэммов, с которым она разговаривала и в которого целилась из лука. Двух других мужчин она не знала, но точно помнила, что они тоже там были. Люди из клана Грэммов были сильно избиты. Очевидно, их пленили в бою. Ее взгляд встретился с взглядом главного пленника. Лицо его было в крови, а на скуле виднелся огромных размеров синяк.

Каролина так спешила сюда, что почти влетела в круг этих людей. И так опешила, увидев их здесь, что в ужасе отпрянула назад. Кайл властно схватил её за руку, давая понять, что она в безопасности, и тут же отпустил.

Главный пленник явно удивился, увидев её. Он вопросительно поднял бровь, а потом будто что-то понял, и по его лицу расползлась ленивая улыбка. В этот момент Каролина подумала, что, не смотря ни на что, он все же настоящий воин. Даже в плену, понимая, что вероятнее всего скоро умрёт,

этот человек не терял достоинства, не молил о пощаде и был даже расслаблен, словно ему все равно. Его как будто забавляла вся эта ситуация.

– Итак, ты жива, – он улыбнулся ещё шире. – Я рад этому. Решение стрелять в тебя было необдуманном. Я приказал это сделать лишь потому, что не хотел, чтобы ты досталась Макларенам. Но не проходило и дня, чтобы я не жалел о том, что сделал. Убить такое совершенное создание – настоящий грех. Теперь я умру спокойно.

Каролина молча смотрела ему в глаза, видя, что он говорит искренне. Она сглотнула ком в горле и, не говоря ни слова этому человеку, повернулась к Кайлу.

– Вы хотели меня видеть, лэрд? – она подняла глаза и только сейчас обратила внимание на его лицо. Он тоже явно участвовал в бою. Правая бровь была рассечена, из неё возле уголка глаза бежала струйка крови. Плед и одежда лэрда были в крови, и она очень надеялась, что это кровь его врагов. Но в остальном он производил впечатление здорового человека. Каролина успела порадоваться этому. Она перевела взгляд на мужчин, стоящих рядом с лэрдом. Здесь были и Лиам, и Финли, и лэрд Ирвин Маро. Все они выглядели примерно так же, как и Кайл: трудно было сходу оценить разную степень повреждений, но было понятно, что никакой угрозы их жизням не существует.

– Да, я посылал за вами. Перед вами Патрик Грэм и его люди, это именно те двое, что стреляли в вас. Патрик –

сын лэрда клана Грэммов. Поскольку все эти люди пытались убить вас, я пригласил вас решить их судьбу, – Кайл смотрел на неё и видел, как замешательство на её лице сменяется откровенным ужасом.

– Почему вы считаете, что я вправе решать такой вопрос? – спросила она, глядя ему в глаза.

– Потому что в Шотландии есть обычай кровной мести. В наших традициях убивать тех, кто пытался убить тебя, – он был абсолютно серьёзен. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться и собраться с мыслями.

– Наверно вы забыли лэрд. Я же англичанка. А значит, ни обычаи, ни традиции Шотландии ко мне не относятся.

Девушка смотрела на него, мысленно умоляя избавить её от необходимости участвовать в этом жестоком суде.

– Все равно я желаю, чтобы вы вынесли решение. Грэммы причинили вред не только вам, они много лет враждуют с Макларенами, не забывайте об этом.

Она откинула упавший на глаза локон, который за день успел выбиться из причёски, одновременно пытаясь придумать, как ей поступить в этой ситуации. Очевидно, Кайл считает, что преподнёс приятный сюрприз, предоставив ей возможность поквитаться с теми, кто пытался её убить, хотя сама она так не думала. "Нужно было спрятаться в саду", – подумала она. А вслух спросила:

– Позвольте спросить, почему враждуют ваши кланы, что послужило тому причиной? – она, конечно, не собиралась

выносить решение на основании этой информации. Она вообще не собиралась выносить никакого решения, а лишь старалась выиграть время.

Кайл пожал плечами:

– Корни этой вражды уходят в далёкое прошлое. Насколько мне известно, позапрошлый лэрд моего клана поссорился с ныне давно покойным лэрдом клана Грэмм. А причина мне не известна.

Сказать, что Каролина удивилась, означало не сказать ничего. Она повернулась к Патрику Грэмму:

– Известна ли вам причина вражды между вашими кланами? Быть может, ваш отец называл вам её?

– Нет, я не знаю причины, но так было всегда.

Она не верила своим ушам. Нет, эти Шотландцы просто невозможны! Они говорили такие абсурдные вещи, но очевидно, видели в них смысл, который она понять не могла. Она переводила взгляд с Патрика на Кайла и обратно:

– Иными словами, никто из вас не знает, почему вы должны ненавидеть друг друга? Вы просто делаете это, потому что так было всегда?! – воскликнула она в удивлении. Мужчины кинули.

– Простите лэрд, – начала Каролина, обращаясь к Кайлу, но англичанке не дано постичь всю глубину шотландских традиций и порядков. Поэтому я смогу вынести лишь решение, которое касается лично меня, – она вновь повернулась лицом к Патрику и двум другим пленникам.

– Патрик Грэм, я от всего сердца прощаю вас за попытку убить меня. Я прощаю также ваших людей, – она помедлила и продолжила, – но... Как вы понимаете, я здесь всего лишь гостя, и моё слово ничего не решает. Поэтому все будет так, как скажет лэрд Макларен. На этой земле его слово – закон. Я же буду молиться, чтобы Господь послал лэрду милосердия и великодушия, дабы простить вас и забыть вражду между вашими кланами. Я также помолюсь, чтобы в случае, если это действительно случится, вы тоже нашли в себе силы забыть вражду с кланом Макларенов.

Стоя сейчас рядом с ней, Кайл услышал гул одобрения. Очевидно, его воинам пришлось не по вкусу решение девушки простить пленников, но её мудрые слова, полные уважения к их лэрду не могли не понравиться им. Кайл обвёл взглядом своих людей и увидел, что они кивают головами, поддерживая её слова. На многих лицах читалось удивление. Его люди явно не ожидали такого поведения от женщины, а тем более от англичанки. Да уж, эта хрупкая женщина умела сражать мужчин наповал.

Каролина повернулась к нему. Ей очень нужно было сказать ему несколько слов так, чтобы никто не слышал, но она понятия не имела, как это сделать, учитывая то, что они были окружены толпой людей. Она не придумала ничего лучше, как достать из кармана платья платок, который ей любезно одолжила Эдна и потянутся к лицу Кайла в очевидном намерении вытереть кровь.

– Вы позволите, лэрд? – спросила она достаточно громко. Кайл молча кивнул. Она подошла к нему так близко, насколько это было возможно, принялась медленно и бережно стирать кровь с его лица и зашептала:

– Я понимаю, что это не моё дело, но... Сейчас у вас есть шанс закончить эту бессмысленную вражду. Будьте благодарны и отпустите этих людей. Пока вы враждуете, все ваши люди в опасности, а более всего – ваш сын.

Он смотрел на неё с непроницаемым выражением лица, и ничем не выдавал ни одной эмоции. Каролина не могла понять, о чем он сейчас думает, и достигли ли цели её слова. Однако она сделала все, что могла. Девушка отступила на шаг и громко спросила:

– Могу ли я удалиться, лэрд?

– Да, вы можете идти, – последовал короткий ответ.

Девушка кивнула Лиаму, Финли и Ирвину. Краем глаза она заметила, что Патрик Грэмм поднялся с колен и теперь стоял перед Кайлом в полный рост. Каролина повернулась и уже сделала несколько шагов в сторону замка, как вдруг услышала за спиной самодовольный голос Патрика:

– Если ты думаешь, что он когда-нибудь отпустит тебя, ты очень ошибаешься.

Она остановилась и круто развернулась в его сторону.

– Что вы сказали? – ей казалось, что она неверно поняла его слова.

– Я говорю о том, что ты никогда не уедешь отсюда. Кайл

не отпустит тебя, – он смотрел на неё с вызовом и добавил чуть тише:

– Я бы не отпустил.

Она не верила своим ушам. Как этот человек может говорить подобную глупость?! Она подошла к нему ближе и с достоинством произнесла:

– Большое заблуждение судить других людей по себе. Лэрд Макларен благородный человек, а я всего лишь его гостя. И конечно, я очень скоро уеду. А ещё, я не вещь, чтобы меня можно было оставить себе! – её слова были полны ярости. Нахальная улыбка на лице Патрика стала ещё шире. Он со смешком обратился к лэрду:

– Кайл, ты только посмотри! Она и вправду верит в то, что говорит! – он едва удерживался от смеха. Лицо Кайла оставалось непроницаемым. Воины клана замерли в нерешительности.

– Ваши предположения просто смехотворны, – Каролина словно бросила эти слова Патрику в лицо.

– Нет, они очень верны. Лэрд Макларен мужчина, а ты – чертовски красивая женщина, да ещё и с характером. Я таких красивых ещё не видел. Думаю, и Кайл тоже. Нет, тебе не уехать отсюда. Только глупец отпустил бы тебя, а Кайл не глуп. Если это вдруг случится, я буду очень сомневаться в том, что лэрд Макларен действительно мужчина, – Патрик был уверен в своих словах. Лицо Каролины горело от едва сдерживаемого гнева. Она приблизилась к Патрику Грэмму

и быстро заговорила, едва сдерживая ярость:

– Что ж, вам удалось разозлить меня. Возможно, теперь я уже не буду столь усердна в своих молитвах за вас и ваших людей, – она круто развернулась и пошла по направлению к замку.

Глава 8

Он нашёл её в саду. Несмотря на то, что солнце уже почти село, она вернулась сюда. Ей хотелось побыть одной, привести в порядок мысли и чувства. Прошло немало времени, как она опустилась на колени и принялась яростно рыхлить землю вокруг кустов деревянным колышком, который нашла поблизости. Но покой не приходил к ней.

Кайл подошёл тихо, почти неслышно, но она словно ощутила его присутствие и, не поворачивая головы в его сторону и не прерывая своей работы, тихо спросила:

– Вы убили их?

– А вам бы этого хотелось? – последовал ответ.

– Нет, – она подняла лицо. Кайл возвышался над ней, как скала. Он уже успел сменить одежду. На коже тоже не было следов крови, а мокрые волосы блестели и вились сильнее, чем обычно. Очевидно, пока она была здесь, он успел искупаться в озере. Каролина почувствовала себя неуютно в его присутствии. Пытаясь побороть смущение, она встала и направилась к бочкам с водой, чтобы тщательно вымыть руки.

– Тогда вам будет интересно узнать, что я отпустил их.

– Это было мудрое решение, – совершенно без эмоций ответила девушка. Ему показалось, что ей действительно все равно.

– Вас так огорчили его слова, что вы решили спрятаться тут от всех? – он говорил тихо и печально, было очевидно, что ему неприятно находится здесь.

– В моей жизни есть проблемы поважнее чьих–то глупых слов, – она откинула назад непокорный локон, и от этого лёгкого жеста у Кайла перехватило дыхание. Совсем как тогда, когда она подошла к нему во дворе, чтобы вытереть кровь с его лица. Близость этой женщины волновала его, и он перестал пытаться убедить себя в обратном.

– К тому же я не прячусь тут. Я получила разрешение Эдны на то, чтобы хоть немного привести это место в порядок. Здесь так красиво, – она печально улыбнулась и поправила листья виноградной лозы. – Алек сказал, что это сад его покойной матери. Мне хотелось, чтобы после моего отъезда ваш сын мог приходить сюда и не видел того запустения, что здесь было раньше.

– Я рад, что вы нашли общий язык с ним. Для меня удивительно, что вам это удалось, да ещё и так быстро. Тем более, что сам я не могу поладить с Алеком уже несколько лет, – Кайл подошёл к ней ближе, сорвал с куста листок и задумчиво крутил его пальцами.

Каролина сказала раньше, чем подумала:

– Вы знаете, что он обвиняет вас в смерти матери? – сло-

ва сорвались с её губ и она тут же пожалела об этом опрометчивом поступке. Ей хотелось прикусить язык. В глубине души она уже решила, что этот человек невиновен, и теперь даже не желала знать правду. Листок остановил вращение в его пальцах, он вскинул бровь и спросил:

– Он сам сказал вам об этом? – Кайл выглядел совершенно безразличным, но она понимала, что её слова причинили ему боль и поэтому поспешила загладить вину:

– Кайл, простите... Я... Это не моё дело и я не должна была говорить об этом...

– Но вы хотите знать правду, не так ли?

Девушка никак не могла понять его эмоций, настолько хорошо он скрывал их.

– Нет, я хочу, чтобы вы объяснили сыну, что это неправда. Ведь Алек растёт с обидой на вас, – она низко опустила голову, пытаясь не выдать обуревавших её чувств.

– А сами-то вы что думаете?

– Я уверена, что ваш сын ошибается.

– Но тем не менее, я действительно убил её. – последовал ответ. Она подняла лицо. Он внимательно смотрел на неё, словно пытаясь уловить момент, когда до ее сознания дойдут её слова и он увидит в её глазах страх. Но Каролина, очевидно, всё же не из пугливых. Она смотрела на него в упор и без тени сомнения произнесла:

– Я вам не верю.

– И все же я сделал это.

– Не может быть, – она была непреклонна и не верила тому, что он говорил ей. – Вы не такой. Человек, которого я вижу перед собой, не может быть убийцей, – её умозаключение было твёрдым, как скала. Он посмотрел куда-то в сторону и тихо заговорил, делая долгие паузы между фразами:

– Я убил её. Из-за меня она умирала долго и мучительно... Когда родился Алек, роды проходили так тяжело, что Айлин едва не умерла. Врачи прямо сказали мне, что ей повезло остаться в живых и что ещё одни роды убьют её. Я смирился. А через несколько лет стал настолько глуп и самонадеян, что решил, будто бы мы можем родить ещё одного ребёнка и все обойдётся. Моё тщеславие и желание иметь ещё одно дитя погубило её... Она умирала несколько дней. Ребёнок так и не смог родиться. Когда стало понятно, что врачи не смогут спасти её, я выгнал всех из комнаты и оставался с ней до конца. Я молил её о прощении, а она ни одним словом не обвинила меня, хотя знала, что умирает. Ей было так больно! Все вокруг было в крови: вся постель, её ноги, мои руки... Я не боюсь крови, я убивал много раз на поле боя. Но то была другая кровь. Кровь женщины, которая рожала мне ребёнка и поплатилась за это жизнью. Она умерла у меня на руках.

Его глухой голос отзывался внутри Каролины душевной болью. Как может этот сильный и мужественный человек носить в себе такое огромное чувство вины? Ведь он сам искренне считает, что виновен в смерти жены. Она попыталась облегчить его боль:

– Кайл, в том что случилось, нет вашей вины. Тысячи женщин во всем мире рожают на свет детей, но некоторые умирают в родах. Тысячи мужчин бьются в сражениях, и часть из них умирает на поле битвы. Такова жизнь... Но я понимаю вашу боль, ведь вы любили её.

– Нет. Я женился лишь потому, что она была достаточно красива, мила и умна. Она была прекрасным человеком и замечательной женой... Но я не любил её. Думаю и она не любила меня. Нас связывали другие отношения. Привязанность, уважение, но не любовь. Она была хорошей женой, а я старался быть хорошим мужем. Я долго не мог отправиться после её смерти, поэтому отправил Алека на несколько месяцев пожить в клан Стюартов, к родной сестре мой жены. Должно быть, она сказала ему... А я все думал, почему он так ведёт себя со мной...

– Она сказала ему это или из гнева, или из глупости. А вот как такой умный и рассудительный человек как вы, может всерьёз считать так же, это большой вопрос.

– Как вы не понимаете! Она умерла, пытаясь родить мне ребёнка!

– Она хотела его?

– Да. Очень. Я долго был... осторожен. Я делал все, чтобы она не забеременела. Но она говорила, что все обойдётся, и я решился.

– Она умерла, выполняя свой долг перед Господом. Святая обязанность женщины – дать своему мужу детей. Никто

из нас: ни вы, ни я, ни кто-либо ещё не знает, когда Господь призовет нас к себе. Разница лишь в том, как мы используем отведённое нам время, – она говорила уверенно и в процессе этой пылкой речи дотронулась до него. Сама не отдавая себе отчёт в своих действиях, она положила ладонь ему на предплечье, как бы пытаясь донести до него смысл своих слов. От этого легкого прикосновения Кайл словно оцепенел. Он задумчиво посмотрел в её лицо и спросил:

– Вы сами то верите в то, что сейчас говорите?

– Абсолютно, – она твёрдо выдержала его взгляд. – Вам следует поговорить с сыном и объяснить ему, как все было на самом деле. Он и так уже несколько лет живёт с таким грузом на сердце из-за нескольких необдуманных слов своей тётки.

– А с каким грузом на сердце живёте вы, Каролина? Какие демоны гонятся за вами в ваших кошмарах?

Она отпрянула от него, словно Кайл обжёг её.

– О чем вы говорите? – прошептала она поражённо.

– Я был там. С вами в комнате, когда Эдна думала, что вы умираете. У вас был страшный жар, вы стали бредить. Кто-то гнался за вами. И этот человек причинил вам зло и боль.

– Так это были вы?! Я думала, что это было моим видением. Я все никак не могла вспомнить, кто держал меня за руку, спасая от моих кошмаров! – она ошарашенно смотрела на него снизу вверх. Тщетно пытаясь сохранить остатки самообладания, она как можно безразличнее проговорила:

– Это был всего лишь бред из-за слабости и лихорадки. Не стоит придавать этому значение.

– Вы совсем не умеете лгать, Каролина, – он слегка прищурился. – До той ночи я много лет не мог зайти в комнату, если в ней был больной человек. Я поручал и брата, и сына заботам Эдны. Я не мог заставить себя переступить порог комнаты, даже тогда, когда Алек провалился под лёд на озере и потом схватил страшную лихорадку. Мне каждый раз кажется, что я увижу в комнате страдания и смерть.

– Почему же вы пришли ко мне? – она будто выдохнула эти слова ему в лицо.

– Я пришёл к вам, потому что вы нуждались во мне. Потому что я не мог вынести мысли, что вы можете умереть. Я хотел ещё раз увидеть цвет ваших прекрасных глаз. Я должен был заставить вас остаться здесь. Со мной.

Он шагнул к ней быстро и уверенно, и Каролина сама не поняла, как это случилось. Его губы настойчиво прижалась к её губам, и она не смогла и не захотела сопротивляться этому поцелую. Все мысли в голове мгновенно растворились и утекли... Время остановилось, вокруг замерли даже звуки. Его губы, твёрдые, но в то же время нежные, прижимались к её губам. Кайл словно пробовал её на вкус. Его руки обвились её тело, а язык проник вглубь её рта, даря новое, неизведанное ранее ощущение. Одной рукой он перебирал волосы на её затылке, а потом легко потянул за кожаный шнурок, державший её причёску. Шёлковый водопад прядей упал на

спину Каролине и окутал его руки. Он пил этот поцелуй, как жаждущий пьёт чистую воду.

Кайл первым пришёл в себя. Прервав поцелуй, он мягко отстранился от неё и удивлённо посмотрел в её лицо. Отблески заката окрашивали её кожу нежно-золотистым цветом, глаза были все ещё прикрыты. Она ещё не поняла, что поцелуй кончился. Кайл убрал руки, которыми она обвила его шею за несколько секунд до этого, сама не понимая, что делает. Взяв её пальцы, он поднес их к губам и по очереди поцеловал каждую ладонь. Только тогда она открыла глаза.

В тот же момент она отпрянула от него. Девушка глубоко задышала, и очертания её груди сейчас отчётливо проступали под тонкой тканью платья при каждом вдохе. Её глаза расширилась от ужаса, когда она осознала происходящее. Боже! Как она могла вести себя подобным образом! Повисла на нем, как распутная девка, теперь лэрд будет думать, что она такая и есть. Стыд и смущение накатили на неё, словно огромная волна, ей казалось, что сейчас она способна умереть от отчаяния. Девушка заговорила отрывисто и быстро:

– Я... Извините, я просто... Этого больше не повторится, – она отчаянно пыталась взять себя в руки. – Думаю, будет лучше, если мы оба забудем об этом, – она тряхнула головой, пытаясь избавиться от остатков наваждения. Каролина рассчитывала услышать его непринуждённый ответ, о том, что это был дружеский поцелуй, хотя знала, что это не так. Она ожидала услышать вежливое согласие с тем, что всё за-

быто. Всё, что угодно, кроме того, что услышала на самом деле:

– Нет, – он привлёк её к себе. – Не думаю, что это возможно, – Кайл впился в её губы требовательно и настойчиво. Это был поцелуй господина, хозяина. Он словно ставил на ней клеймо. На этот раз в поцелуе не было нежности, только жар и страсть.

Каролина, которая в первые мгновения растерялась, сейчас быстрее смогла взять себя в руки и оттолкнула его. Её лицо пылало. Щеки покраснели от его щетины, а губы припухли.

– Никогда больше не делайте так, – она круто развернулась и почти бегом направилась к замку.

Девушка стрелой влетела в главный зал и уже побежала в сторону лестницы, чтобы подняться в комнату, как услышала за спиной весёлый голос:

– Добрый вечер, леди Каролина.

Обернувшись, девушка увидела за столом Лиама, Ирвина и Финли. Они ещё не приступили к ужину, очевидно, ждали лэрда Макларена.

– Добрый вечер, милорды, – она повернулась и уже положила руку на перила, чтобы начать подниматься, но Лиам откликнул её снова:

– Вы случайно не видели моего брата? Нигде не могу его найти, а нам не хотелось бы начинать трапезу без него.

Каролина никак не могла взять в толк, что происходит с

Лиамом. Он улыбался во весь рот и казался таким весёлым, как будто кто-то только что рассказал ему очень смешную шутку.

Она попыталась скрыть волнение и как можно более беззаботным тоном сказала:

– Кажется, я видела его в саду.

– Ах, в саду... Ну хорошо. Уверен, что брату полезно немного погулять по саду. Свежий воздух всегда на пользу, – он сделал глоток и посмотрел на неё поверх кубка. В этот момент Каролина отчётливо видела, что его глаза смеялись.

«Да он знает! Он видел их! Должно быть, он сам разыскивал Кайла и застал их в саду, но ушёл так, чтобы остаться незамеченным!» – Каролина лихорадочно соображала, какую именно сцену он мог увидеть. Если то, что они беседовали с лэрдом наедине, ещё можно было хоть как-то оправдать, то поцелуй – куда красноречивее. Если Лиам видел именно его, то этот случай останется пятном на её репутации не только в глазах Кайла, но и в глазах его брата. И хоть она и собиралась скоро уехать отсюда, мысль о том, что двое мужчин будут считать её распутницей, больно ранила. Пока она размышляла, Лиам отпил еще вина и сделал приглашающий жест:

– Поужинайте с нами. Эдна сказала, что вы не ели целый день.

– Спасибо, я не голодна, – она готова была не есть еще день, лишь бы побыстрее оказаться в одиночестве, чтобы со-

браться с мыслями.

– Я настаиваю, – голос Кайла прогремел в зале. Она встрети­лась с ним взглядом и почувствовала, что краснеет. Каро­лина перевела взгляд на Лиам, тот вселился от души, с ши­рокой улыбкой доливая себе вино.

Девушка сделала вдох и расправила плечи. Нельзя устра­ивать сцен, это ещё больше осложнит её положение. Она вы­давила из себя самую вежливую из улыбок и пошла к столу. Кайл догнал её на полпути и прошептал:

– Никогда не смейте уходить не спросив разрешения, – он был абсолютно серьёзен.

Девушка не нашла, что ответить ему на эти возмутитель­ные высказывания. Едва они оказались за столом, Лиам об­ратился к брату:

– Я слышал, ты гулял по саду. Как прошла прогулка?

Кайл ошарашенно посмотрел на него, и Каролина увиде­ла, как в нём закипает бешенство. Очевидно, Кайл тоже по­нял, что брат видел их. И хоть ему и было все равно, сам факт, что брат веселится, упоминая это, бесил его. А Лиам всюю забавлялся:

– Я думаю, что и тебе и леди Каролине надо чаще гулять, ведь прогулки могут быть полны приятных сюрпризов! – гла­за Лиам искрились весельем, но ни Ирвин, ни Финли не за­мечали двойного смысла в том, что он говорил. Зато Кайл склонился к брату и яростно прошептал:

– Если ты не заткнештса, я тебя придушу!

Лиам хоть и продолжал улыбаться, как блаженный, но все же перестал злить брата. Остальная часть ужина прошла спокойно. Каролина выяснила, что послезавтра начнутся свадебные торжества по случаю бракосочетания Отиса и его невесты Беатрис. А значит, к тому моменту Малкольм придет сюда, они встретятся и все будет кончено. Ей оставалось пробыть в этом томтельном ожидании всего чуть больше одного дня. Погрузившись в эти мысли, она сама не заметила, как начала легонько стучать пальцами по столу. Это не укрылось от Кайла, но Ирвин опередил его, задав вопрос:

– Вас что-то беспокоит, миледи?

Каролина тут же одергнула руку.

– Я просто задумалась о встрече с Малкольмом Локхартом. Как вы думаете, он придет утром в день свадьбы?

Она задала этот вопрос Ирвину, но Кайл ответил сам:

– Да, он будет здесь к утру. Вы нервничаете? Может все же поведаете нам, что у вас за дело к нашему другу? – Кайл совершенно точно знал, что она не расскажет. Но ему хотелось увидеть её реакцию при упоминании Макольма. Неужели он ошибся и не распознал её обман? Если она солгала, сказав, что она не невеста Локхарта, он готов был задушить её за эту ложь. Хотя, он уже признался себе, что это мало бы что изменило. Его влекло к этой девушке. Он думал, что когда поцелует её, его наваждение рассеется, как дым. Он ожидал, что узнав вкус её губ, он выбросит её из головы навсегда. Его совсем не привлекали стыдливые девственницы.

Поэтому за исключением жены, ни до, ни после брака, он никогда не связывался с порядочными девушками. Порочить девичью честь ему не позволяла совесть, а жениться снова он не хотел. Ему нравились женщины, которые могли отвечать на его страсть и давать ему то, что он желал. А он нравился им за то, что умел давать им то, что желали они. Много красавиц успели побывать в постели лэрда, просто потому, что он был красивым мужчиной, к тому же наделенным большой властью. Кайл сам не понимал, чем именно притягивает этих женщин. Было время, когда он думал, что его положение толкает их в его постель. Однако его брат не имел такого положения, а пользовался таким же успехом у молодых вдовушек. Лиам часто шутил на эту тему, говоря, что им обоим повезло родиться с тем, что женщины любят выше пояса и ниже пояса. При этом Лиам имел в виду мужественное лицо и внушительное мужское достоинство.

И вот, Кайл сходит с ума после поцелуя со скромной леди! Этот поцелуй не только не охладил его пыл, но и распалил его с новой силой. В том, что Каролина была неопытной девушкой, он не сомневался. Какие бы тайны не скрывала эта женщина, она целовалась впервые. И несмотря ни на что: на свои убеждения, её скромность, и всю эту ситуацию; Кайл желал её. Поэтому он стремился больше узнать о ней, пытаясь посмотреть её реакцию на вопрос о Малкольме.

– Я бы очень хотела, но думаю, что правильнее мне будет сначала поговорить с ним. Извините меня, я немного устала.

Вы разрешите мне удалиться, *Кайл*? – она нарочно назвала его по имени так, как он и хотел, сделав ударение на этом. Он посмотрел в её глаза: в них плясали чертки. Каролина будто бросала ему вызов, хоть и делала все именно так, как он требовал. Они оба это понимали.

И тут Кайл сделал то, что не собирался делать в присутствии друзей и брата. Он хотел сделать это завтра, когда они будут одни, чтобы не смущать её и не вызывать лишних вопросов. Он вытащил из складок пледа кожаный шнурок, которым раньше были завязаны её волосы, и протянул ей. Разумеется, это видели все присутствующие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.